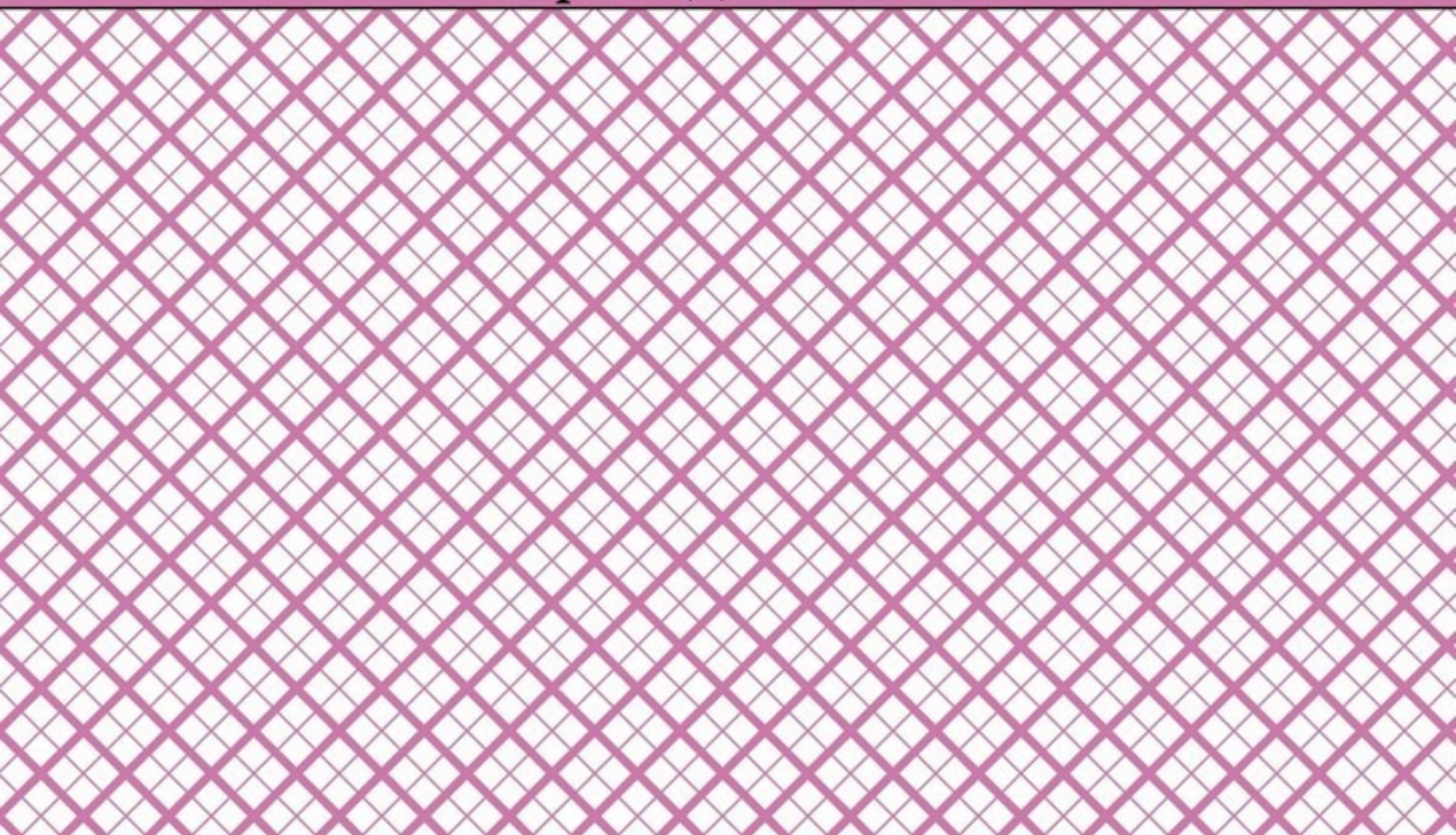

Игорь Ассман

Напарники. Сыщик

Две повести, которые объединяет одно:
любовь, боевики, криминал, и жажда
справедливости

Игорь Ассман

Напарники. Сыщик

«Издательские решения»

Ассман И.

Напарники. Сыщик / И. Ассман — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836821-9

Быть бывшим военным или полицейским — какая разница? Главное, это борьба за справедливость. А эти парни, да еще и с любимыми девушками, в обиду никого не дадут.

ISBN 978-5-44-836821-9

© Ассман И.
© Издательские решения

Содержание

Напарники	6
Глава 1. Патрульный	6
Глава 2. Начало	9
Глава 3. Первое дело	13
Глава 4. Монастырь	21
Глава 5. Отель	34
Глава 6. Дело в гостях	47
Глава 7. Снайпер	52
Глава 8. Братья	63
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Напарники. Сыщик

Игорь Ассман

© Игорь Ассман, 2017

ISBN 978-5-4483-6821-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Напарники

Глава 1. Патрульный

Я закончил Полицейскую Академию с отличием. Мой отец был полицейским, его убили во время одной крупной облавы, а вскоре умерла и моя мать. Мне остались небольшие сбережения и их большая квартира. Парнем я был крепким и симпатичным. Академия мне далась легко. После окончания, я попал в патрульный отдел одного из отделений полиции нашего большого города. Все бы ничего, но наше отделение находилось почти, что на окраине, в черном квартале. В главном зале висел большой стенд в черной рамке. На нем размещались фотографии погибших полицейских. Стенд был огромен. Я понял, что академические шуточки закончились, и предстоит настоящая работа, связанная с реальным риском.

На новичков здесь смотрели сверху вниз, но так, наверное, оно и должно было быть. Недельку я проболтался в отделении, знакомясь со всеми, и вникая в схему работы. Наконец, меня вызвал начальник. Он был сух, высок и строг. В его кабинете сидела какая-то девушка в полицейской форме.

– Пора начинать, Джон, – сразу сказал он. – Знакомься, это Кэт, твоя напарница. Ваша патрульная машина номер семь. Ваш район четырнадцатый. Вопросы есть?

– Нет, – сказал я и встал. Поднялась и девушка.

Когда я на нее посмотрел, то сразу узнал, она тоже училась в нашей Академии, только на год старше. Узнал потому, что она была очень симпатичной, и несколько раз, еще в Академии, я пытался с ней познакомиться. Не знаю, вспомнила ли она меня или нет, но у нее уже был стаж, год работы в этом отделении, поэтому ее назначили старшей.

Мы спустились вниз, на парковку, и подошли к нашей семерке.

– Хочешь, поведешь ты? – спросила она.

– Мне абсолютно безразлично, – спокойно ответил я и сел за руль.

– Тогда давай в кафе. Привыкай. День надо начинать с хорошего крепкого кофе.

– Как скажешь.

Мы отъехали буквально несколько кварталов, и я остановился у одного небольшого кафе. Потом сели за столик.

– Я тебя вспомнила, – вдруг сказала она, – ты учился на год младше. Правда?

Я кивнул.

– Твой первый выезд?

Я кивнул опять, наслаждаясь, горячим кофе.

– Ты всегда такой молчун? – вдруг улыбнулась она.

Я опять кивнул. Мне было досадно. Я надеялся, что меня посадят с каким-нибудь опытным копом, и я быстро всему научусь. Мне явно не повезло. Во-первых, я был под начальством девушки, причем симпатичной, во-вторых, она работала в полиции всего год. Чему она могла меня научить, я не знал.

Разговор затих. Мы допили кофе и сели в машину. Наш четырнадцатый район находился в зоне большой автомобильной развязки, а окружали ее несколько черных микрорайонов. Наконец я остановился.

– Садись ты, я вообще не знаю района. Может, сначала сделаешь экскурсию?

Мы пересели, и она уверенно повела.

– Мы едем по самому краю, на той стороне уже другой район. Запоминай.

Я опять кивнул. За полчаса мы объехали наш район, и я запомнил его границы. Самыми худшими были те черные дебри, которые назывались микрорайонами. Здания были действи-

тельно черного цвета, как и их жители. Несколько раз вдоль дороги мы встречали группы проституток, и отдельных, явно кем-то распределенных по своим участкам, продавцов наркотиков. Мы свернули вглубь одного микрорайона. Там стояло восемь высоток, девятиэтажных домов. Возле каждого кучковалась группа молодежи. Несмотря на явную бедноту, на многих висели золотые толстые цепи. И одеты они были по последнему писку молодежной моды.

– Наркотики, – сказала Кэт, – явно перехватив мои мысли.

Нам показывали палец, и вдогонку что-то кричали, явно не приветствия. Но окна в машине были закрыты.

– Как, нравится? – повернулась ко мне Кэт.

– Красота, да и только, – угрюмо ответил я.

– Джон, ты чем-то недоволен? – наконец, спросила она.

– Все нормально, Кэт, не обращай внимание. Наверное, встал, не стой ноги сегодня.

– А мне кажется, что нам надо поговорить, сказала она и остановила машину у какого-то пустыря.

– Послушай Джон, – она повернулась ко мне, – я не знаю, чем ты недоволен. Но это неважно. Нам с тобой работать каждый день, и поверь, что такие прогулки небезопасны. В любой момент, в тебя могут выстрелить с какого-нибудь этажа или из подворотни. Поэтому, нам надо стать ангелами-хранителями друг для друга. А для этого мы должны познакомиться, и вести себя как родные брат с сестрой. Понимаешь? Ты ведь не хочешь оказаться на том стенде? Я – тоже. Рассказывай.

В принципе она была права. И не виновата, что нас посадили вместе, ведь решал шеф. Я спокойно рассказал о себе. Ее рассказ был похожим, только родители ее жили далеко на океане.

– Чего тебя потянуло в полицию? – не понял только я.

– Мой парень пошел в Академию, а я за ним. Только на последнем курсе, почти в самом конце, он меня бросил.

– Он тоже сейчас в полиции?

– Да, только в другом отделе.

– Наверное, ты еще его любишь? – осторожно спросил я.

– Может еще чуть-чуть, – вздохнула она, – но за год я уже успокоилась.

Мне понравилась ее откровенность. Злость уходила.

– Ладно, – сказал я, – у меня никогда не было сестры. Теперь уже есть.

– А твои девушки? – поинтересовалась она.

– Ничего серьезного. Наверное, еще не встретил. Ну что, поехали, сестренка?

Она улыбнулась, и мы тронулись дальше. Я уже не молчал и не кивал головой.

– Да, – сказал я, – район шикарный. Тут надо с автоматом ездить.

Послышался голос по рации.

– Седьмой, вы меня слышите?

Кэт ответила.

– Третий микрорайон, дом два, квартира семь. Семейная ссора и ножевое ранение.

Кэт резко развернула машину и включила мигалку. Она вела себя уверенно, и мне это понравилось. Мы опять заехали в эти чертовы микрорайоны, и возле одного дома она остановилась.

– Прикрывай меня, Джон, – сказала она, и вытащила пистолет. Мы вошли в подъезд и поднялись на второй этаж. У седьмой квартиры оба остановились. Я тоже вытащил оружие. Кэт позвонила.

– Полиция! Откройте! – громко приказала она.

Мне показалось, что кто-то стонал за дверью.

Кэт отошла, и ногой заехала в дверь. Та открылась. На пороге лежала женщина, и держалась за живот. Кэт сразу связалась по рации, чтобы прислали скорую. Мы вошли, проверяя комнаты одну за другой. Вдруг приоткрылась дверь в туалете, и грохнул выстрел. Кэт пихнула меня к стенке, и рядом просвистела пуля. Дверь закрылась. Мы подползли и оба сели за углом.

– Спасибо, – сказал я ей, – я – твой должник.

– Потом разберемся, – ответила она, – надо его как-то оттуда выкурить.

Она нашла какую-то палку на полу, и, протянув руку из-за угла, стукнула палкой по двери. Раздался еще выстрел.

– Револьвер, – шепнула она.

Неожиданно раздался еще выстрел. Кэт еще раз стукнула палкой, но ничего не последовало. Потом она подползла ближе, и ткнула палкой в дверь. Та немного открылась. Но никакой реакции не было. Тогда она встала, и протянув руку, толкнула дверь.

– Застрелился, – сказала она и вышла.

Действительно, на унитазах сидел черный пожилой мужчина в трусах. Голова его свисала, а на полу валялся револьвер. На стене виднелись брызги крови.

Послышался вой сирен, и в квартиру вошли полицейские и медики. Женщину забрали на носилках, а мы объясняли, что произошло. Вскоре подъехал следователь. Пришлось объяснять все по новой.

– В отделении напишите подробный рапорт, – сказал тот, и мы вышли.

– Кэт, это каждый день такое? – спросил я ее в машине.

– Бывает и хуже, – равнодушно ответила она.

Остаток смен прошел довольно спокойно, и в конце мы уже сидели в нашем участке за столом. Кэт писала рапорт на целых три листа. На это ушел час.

Мы вышли вместе.

– Пошли, отпразднуем? – предложил я. – Все-таки, это мое первое боевое крещение. А ты спасла мне жизнь.

– Да брось ты, Джон. Такая у нас работа.

Мы зашли в какой-то бар и хорошо отметили. Вышли мы уже в обнимку, шатаясь, дошли до дороги и на такси поехали ко мне. Я уложил Кэт в одной спальне, а сам пошел в другую. Вырубился я сразу.

Глава 2. Начало

Прошло четыре с половиной года. Мы с Кэт почти сроднились. За это время было уйма приключений, но мы оставались живы. Два раза Кэт попадала в больницу, и два раза я. Ей попали в плечо и в ногу. Мне – тоже в плечо, причем два раза.

В тот день, когда исполнилось ровно пять лет моей службы в полиции, в перестрелке меня ранили по серьезному. Я провалялся в госпитале три месяца, а Кэт навещала меня каждый день. За это время я многое передумал. Действительно, выезжая каждый раз на патрулирование, я не знал, вернемся ли мы живыми. Я почувствовал, что за эти годы я чертовски устал. Моя романтика, связанная с работой в полиции быстро улетучилась. Зарплата была маленькая, а риск большой. – Чего меня сюда затянуло? – уже не в первый раз думал я. – Ну и что, что твой отец был полицейским. Попробовал? Нравится?

К концу третьего месяца в госпитале, у меня уже созрело решение. Я понял, что попал не туда. Но что я мог делать, кроме как гонять на машине и стрелять? Я слышал, что некоторые полицейские уходили и открывали свое сыскное бюро. Другие становились охотниками за вознаграждениями. Почему, если у них получалось, не получится у меня? – подумал я. – Голова у меня светлая, недаром я один из немногих закончил Академию с отличием. Эта мысль не просто засела у меня в голове, но каждый день неумолимо крепла. Через неделю меня выписывали, и я знал, что первым делом, что я сделаю, будет заявление об уходе.

Я очень волновался, но рассказал все Кэт, когда она как всегда пришла меня навестить. Во-первых, ближе нее у меня никого не было. Во-вторых, хоть я и никогда не показывал, но она мне нравилась. Именно ее мнение волновало меня больше всего.

Я поразился, но она восприняла мое решение абсолютно спокойно.

– Поверишь, Джон, я тоже об этом думала. – Вдруг заявила она. – В полицию я попала по чистой случайности, ты же знаешь. Я бы уже давно ушла, если бы не ты. Нет, ты не подумай, просто кроме тебя у меня никого нет. А сколько раз мы выручали друг друга?

– Спасибо, Кэт, – я взял ее руку и пожал. – Я боялся, что ты меня не поймешь.

– А меня возьмешь? – вдруг спросила она. – Тогда бы ушли вместе. Вдвоем всегда легче.

Этого я не ожидал, но очень обрадовался. Действительно, вдвоем, зная друг друга как самого себя, было не то что легче, а просто идеально.

– Кэт, ты это серьезно? – спросил я.

– На твое усмотрение. Сама бы я не решилась.

– Тогда дай я тебя поцелую, – улыбнулся я.

– Джон, за пять лет ты меня ни разу не поцеловал, а сейчас вдруг решился? – рассмеялась она.

Я просто прикоснулся губами к ее щеке. Это было наше обоюдное соглашение.

На следующий день после выписки, мы оба вошли к нашему начальнику и положили два заявления об уходе.

– Жаль, – сказал он, прочитав оба, – у меня на вас были надежды. Вы хорошо подумали? Мы оба кивнули.

– Ну что же, идите. Силой вас никто держать не будет.

Мы вышли, сдали оружие и все, что полагалось, и наконец, очутились на улице. Впервые за последние пять лет я облегченно вздохнул.

– Ну что, Джон, – спокойно сказала Кэт, – вот и она, настоящая свобода. Спешить некуда, а делать нечего. Куда теперь?

– Пошли в парк. Я никогда там не был.

Мы медленно шли по парку, и каждый думал о чем-то своем. Потом мы сели на лавочку.

– Кэт, у тебя есть деньги? – спросил я.

– Немного, а что?

– Зачем тебе снимать ту недешевую квартиру. Перебирайся ко мне, у меня места на троих хватит.

– Хорошее начало, – ухмыльнулась она. – И как ты себе это представляешь?

– Будем жить как брат с сестрой. Сколько раз мы ночевали в ней. А ты готовить умеешь?

– Спасибо, Джон, я подумаю. Лучше скажи, с чего начнем.

– Надо где-то снять офис, – сказал я. – Потом зарегистрироваться.

– А что будем делать? Сыскное бюро?

– У меня предложение пошире. Я регистрируюсь сыщиком, а ты – охотницей за вознаграждениями. Хотя бы что-то одно должно пойти. Как ты?

– Мне все равно, Джон. Можешь располагать и моими деньгами, все равно мне надолго их не хватит.

– И машину надо купить, – добавил я. – Не на автобусе же будем ездить.

– Джон, – повернулась она, – у меня никогда не было предпринимательской жилки. Поэтому давай меняться. Ты будешь головой, а я – твоей правой рукой.

– Но у тебя же больше опыта.

– Забудь полицию. Тут совсем другое дело.

Я задумался. Да, там полиции особенно думать было не надо. Куда сказали, туда и едешь. Сейчас обстановка поменялась. Никто тебе ничего не указывает, делай все как можешь.

– Пошли, – сказал я, и мы встали.

Сев на автобус, мы подъехали к границе белого района, за ним уже шли дебри, где жили только черные, типа района, который мы еще недавно патрулировали. Зайдя в первый попавшийся магазинчик подержанных машин, мы выбрали темного цвета Форд, довольно таки в хорошем состоянии. Потом, как всегда пошел спор о цене. Я знал, что если бы мы покупали такую же машину ближе к центру, цена была бы двойной. Но все равно я бился до последнего. Моим последним козырем была наличка, и мы ударили по рукам. Я оставил задаток. Документы хозяин пообещал к вечеру. Мы пошли по району в сторону центра, заходя, во все маленькие и большие фирмы по недвижимости. Наконец, в одной мы остановились. Офис был маленький, две комнатки и туалет. Зато цена была приемлемая. И он выходил прямо на улицу. Мы попросили его показать.

Кэт равнодушно отнеслась к моему выбору.

– Джон, тут надо все красить, чистить и мыть, – шепнула она.

– Поэтому и цена такая, – тихо ответил я. – Я сам покрашу.

Мы вернулись и уже договаривались. Минимальная аренда была на полгода, с задатком на три месяца вперед. Наконец нам немного сбросили цену, и мы подписали контракт. Я опять же оставил задаток и сказал, что к вечеру привезу все.

Потом мы поехали ко мне. Я уже привык на машине. Автобусами мы добирались долго. Поднявшись, я попросил Кэт приготовить кофе, а сам вытащил из заначки деньги. Кое-что еще оставалось.

– Кэт, – сказал я, – все мои деньги уйдут на открытие дела. Тебе придется меня кормить.

– На полгода хватит, – улыбнулась она. – А там станем бомжами.

– Значит, не веришь в нас.

– Верю, Джон. Я даже перехожу к тебе жить. Ведь ты приглашал?

Я обрадовался. Попив кофе и слегка перекусив, мы поехали к ней. Она собрала вещи, сдала квартиру, и на такси мы вернулись ко мне. Разложив все в одной из спален, Кэт вышла в зал.

– Иди сюда, – позвал я ее, сидя на диване. – Нам надо поговорить.

Кэт села рядом, она была задумчива.

– Помнишь, как ты остановила машину на пустыре, в первый день? – спросил я.

Она равнодушно кивнула.

– Мы сделали с тобой важный шаг, и теперь все зависит от нас обоих, – начал я. – Мне не нравится твоё настроение. Тебе будто всё равно. Я тебя вообще не узнаю. Мы проработали с тобой пять лет, и всё время ты была какой-то активной, даже оптимистичной. Что с тобой случилось, Кэт? Может ты передумала? Я ведь тебя не держу.

Она задумалась.

– Джон, не обижайся, я просто какая-то потерянная. – Сказала она. – Всё вокруг неприятно, и неопределённо. Я просто растерялась. Нет, я ничего не передумала, иначе, я бы не согласилась у тебя остаться. Дай мне время, и я приду в себя. Обещаю. Пошли сегодня вечером в бар, мне надо отключиться на время.

Я вздохнул. Как-то грустно всё начиналось.

– На тебе деньги, – протянула мне Кэт небольшую пачку. – Это всё, что у меня есть. Пусть они будут у тебя, Джон.

Я взял деньги и положил в карман. Потом я оделся.

– Будь дома, – сказал я Кэт и вышел.

На автобусах я добрался до авто-магазина. Рассчитавшись, я поехал и расплатился за аренду офиса. Потом заехал в магазин красок, и купил всё необходимое, даже моющие средства. Вернувшись в офис, я разделся и взялся за покраску. Я не заметил, как стемнело, а сел отдохнуть только рано утром. Зато все комнаты, коридор и туалет с ванной были покрашены на совесть. Незаметно я уснул. Меня разбудил стук в дверь, на пороге стояла Кэт.

– Джон, ты что, не мог сказать? Ты думаешь, что я белоручка и никогда в жизни ничего не делала руками?

– Именно так, – мрачно ответил я.

Кэт прошла, тоже сняла одежду и, взяв моющие средства, принялась за уборку. Тем временем я опять уснул прямо на полу. Проснувшись, я увидел, что скоро начнет темнеть. Зато всё вокруг блестело. Офис был со столами и стульями, с вешалкой и телефоном. Всё это сияло как новое, а Кэт возилась в ванной. Мне понравилось.

Наконец появилась Кэт.

– Джон, – подошла она, – если ты во мне сомневаешься, я могу уйти.

– Иди, – спокойно сказал я и кинул к ее ногам пачку ее денег. – Сам справлюсь.

Она подошла и заглянула мне в глаза. Потом положила мне голову на грудь.

– Джон, извини меня, – прошептала она, – можешь на меня рассчитывать. Абсолютно во всем. И заberi деньги, без тебя они мне не нужны. – Потом она подняла голову, и я почувствовал прикосновение ее губ к моей щеке.

– Прорвемся, Кэт, – уверенно сказал я, и обнял ее. Так мы простояли несколько минут, а потом пошли в бар. На этот раз мы просто расслабились, я выпил только одну рюмку.

Назавтра мы оба уже были в отделе регистрации частных предпринимателей. Как и было договорено, мы заполнили кучу бумаг, нас там же сфотографировали, и вскоре выдали два разных удостоверения. Потом, мы зашли и дали объявления в местную газету. И, наконец, в ближайшей мастерской заказали вывеску, мы назвали наш офис *Джокэт*. Заехав в первый попавшийся оружейный магазин, я выложил два пистолета и документы на них, приложив свидетельство о смерти отца. Оружие было его, оставалось только переоформить его на меня и на Кэт. Я заплатил, и мне сказали заехать через неделю.

В принципе, всё было готово. Объявление должно было выйти с завтрашнего дня. Мы заехали в большой продуктовый магазин, и купили кучу продуктов. Расплачивался я уже деньгами Кэт. На обратном пути мы забрали вывеску, подъехали к офису, и я привинтил ее у входа. После этого мы вернулись домой, и полностью забили холодильник.

Кэт что-то сготовила. Не как в ресторане, но все равно было вкусно. Посмотрев немного телевизор на диване в зале, мы разошлись по спальням.

Глава 3. Первое дело

Наутро мы уже были в офисе. До обеда не было ни одного звонка. Но часа в три телефон, наконец, ожил. Звонила какая-то женщина, оказалось, что она живет на нашем квартале. Я пригласил ее зайти. Через десять минут она уже сидела напротив. Я представил Кэт, как моего заместителя.

Женщине было сорок семь, но больше сорока по виду дать ей было трудно.

– Полгода назад пропал мой муж, – начала она. – Я подала заявление в полицию, но до сих пор ничего. Я уже обращалась в одну контору, но мне ничем помочь так и не смогли. Может у вас получится? – с надеждой спросила она.

Потом, она выложила несколько фотографий мужа.

– Он работал заместителем директора банка, недалеко отсюда. В один день, он вышел на обед, но не дошел ни до дома, ни вернулся. Никто ничего не видел и не слышал. Просто таинственно исчез. – Она замолчала.

– А вам звонили, например, по выкупу? – спросил я.

Она отрицательно покачала головой.

– Извините, – подключилась Кэт, – я сразу извиняюсь за свой вопрос, но это только ради дела. У него была любовница? Может, какие-нибудь слухи?

– Меня уже спрашивали, – ответила женщина. – Он был заядлый домосед. Я даже не могу вспомнить ни часа, когда бы он куда-то исчезал. Работа – дом. И так каждый день.

– А выходные?

– Все дни дома. Его просто никуда нельзя было вытащить.

– А что вы думаете сами? – спросил я.

– Нечего и думать, – она развела руками.

– Извините, а какое у него было финансовое положение? – спросил я. – Может его похитили, чтобы снять деньги со счета? Или воспользоваться кредитками?

– Да, у него на счету есть большая сумма. Еще до нашей свадьбы он получил большое наследство. Но я проверяла, и ничего не исчезло. Он мне сразу оставил доверенность, и я знала о всех операциях с его счетом.

– Странно, – произнесла Кэт вслух. – Действительно загадка.

– Вы не волнуйтесь о деньгах, мы не бедны. Я только прошу вернуть мне мужа, – и женщина заплакала. – Я даже оставила в полиции заявление о вознаграждении. Недавно я его удвоила, но я готова и утроить его.

Мы успокоили ее, и она ушла, оставив свой адрес и телефон.

Мы, молча, смотрели друг на друга.

– Вот сразу и дело по двум статьям, – усмехнулся я. – Мне, как сыщику, и тебе, как охотнику за вознаграждениями. Придется тебе съездить в полицию, которая обслуживает этот район. На входе, ты же знаешь, всегда висят объявления *Разыскивается*. Посмотри, может что узнаешь.

– А ты?

– Начну с банка. Вышел же он оттуда. Бери машину, а я пойду пешком.

Мы закрыли офис и разошлись.

Банк уже закрывался, но я успел протиснуться последним. Работали только два окошка, и к ним стояла очередь. Я осмотрел помещение и увидел камеры наблюдения. Их было много. Потом я подошел к охранникам, и показал удостоверения. Я попросил их встретиться с директором.

– Сколько вас уже тут было, – усмехнулся один. – Кстати, а вон и директор. Он всегда в это время уезжает.

Я подошел к седому мужчине и попросил у него всего пару минут, предварительно представившись.

– Хороший человек, – сказал он, – я ему во всем доверял. И деньги его лежат в нашем банке.

– А у него были, например, с собой ключи от сейфа?

– Ключи на месте, он никогда их не выносил. Извините, но я спешу.

Я тоже вышел. На входе также висели камеры наблюдений. Я догадывался, что записи просмотрели уже десятки раз. Значит, он не попал на видео. Я еще раз обошел здание банка, и, вообще, весь квартал. Дело шло к вечеру, и я вернулся. Вскоре подъехала Кэт.

– Там их десятки этих объявлений, – с порога сообщила она. – Я нашла этого Стива по фотографии. Цифра пятьдесят тысяч перечеркнута, и сверху красным фломастером написано сто.

– Сто тысяч? Да это сумасшедшие деньги!

– Найди его сначала. Многие листы уже пожелтели, не удивлюсь, если некоторым объявлениям уже по несколько лет.

– Кэт, – подумал я и вытащил деньги, – нам будет нужна фотокамера. Купи недорогую, а завтра утром, возьми машину и навести все отделения полиции в городе. Твоя задача – сфотографировать все объявления, где есть вознаграждения. Это будет твоей базой данных. А я пока продолжу это дело.

– Джон, но это – на весь день, ты же знаешь.

– Да, сестренка, конечно, буду скучать.

– А о деле вечером подумаем вместе. Только уже дома.

– На диване и рядом.

Я кивнул. Мне понравилось, что у Кэт поднялось настроение. Просто она знала, что ей делать.

Вечером мы поужинали, и сидели на диване, оба забравшись с ногами.

– Джон, можно тебя попросить? – спросила Кэт. – Я хочу, чтобы мы всегда были рядом, как в полиции. Ездить одной мне скучно.

– Хорошо, – улыбнулся я, – завтра последний день, а потом только вместе. Ты тоже скучаешь по братишке?

– Конечно, – сказала она.

– Давай подумаем над делом. Сто тысяч нас не просто спасут, а поднимут на верх пьедестала.

– Давай, только начинай ты, а я буду вставлять свое мнение.

– Я не думаю, что он сам исчез, – начал я. – Человек пожилой, богатый, домосед и без любовницы. Ты согласна?

Кэт кивнула.

– Притом, похитили его не глупые люди, он даже не попал на камеры слежения. Для чего? Деньги целы. Значит, они не знали о его финансовом положении, иначе бы за полгода уже бы давно потребовали выкуп. Тогда зачем?

– Может на органы? – неуверенно вставила Кэт.

– Ему же за пятьдесят, какие органы. Чем-то он их заинтересовал, но чем? И трупа не нашли, может он до сих пор жив?

– Джон, ты же знаешь, что шансов почти нет.

– Его деньги отпадают. Тело тоже. Значит, остается положение, то есть, его работа. Другое мне просто не приходит в голову. Может, с его помощью они хотели ограбить банк? Но за полгода они бы давно это сделали. И ключей от сейфа у него тоже не было.

– Может, им нужна была схема банка? – спросила Кэт.

– Это уже версия, – похвалил ее я. – Но, вытряхнуть схему они могли за один день. Потом бы его убили. Но уже прошло полгода, и ничего. Ты бы стала столько ждать, чтобы ограбить банк, имея все его схемы? Я бы нет.

Мы еще долго разговаривали, но ни к чему так и не пришли.

– Ладно, пошли спать, сестренка. Завтра у тебя тяжелый день. А я еще подумаю, может что-нибудь и осенит.

Наутро Кэт уехала, а я опять пошел к банку. После вчерашнего разговора, что-то у меня вертелось в голове. Но что? Я обошел весь квартал. Потом все, которые к нему прилегали. Везде были какие-то учреждения, магазины и фирмы. У меня устали ноги и я сел на какой-то приступок. Напротив, через дорогу, двое рабочих в касках долбили асфальт. Наверное, пробило какую-нибудь трубу. Откинув куски в стороны, они взяли лопаты и стали копать.

Наверное, в этот момент на меня упал с крыши кирпич.

– Подкоп! – сразу пришло мне в голову. – Но почему так долго? Могло быть несколько вариантов. Или их мало, например двое, и копают они издалека. Или их много, но копают они, например, только в определенное время суток, часа два в день. Только так можно было объяснить такое долгое время. Но зачем тогда заранее похищать этого Стива? Это можно было сделать за день до ограбления, а до этого подкоп мог уже быть готов. Тут шла явная нестыковка, которую объяснить я не мог.

Но у меня появилась мысль, и я вернулся в банк. Зайдя вовнутрь, я сразу увидел двух вчерашних охранников. Они тоже узнали меня.

– Как дела, сыщик? – сразу спросил меня один.

– Потихоньку, – сказал я понурым голосом. – Мужики, помогите. Вы давно тут работаете?

– Года три, а то и больше.

– А вы помните тот день, когда того заместителя похитили?

– А может он сам сбежал? – засмеялся тот, – конечно помним.

– А что было потом?

– Полиция приезжала. Потом на месяц нам прислали полицейский отряд. Ждали попытку ограбления.

– Много?

– Двое стояли на входе, мы с Максом тут, четверо были в зале, и еще четверо внутри, наверное, у входа в хранилище. А что?

– А через месяц?

– Потом их всех убрали. Но директор, за деньги банка, нанял частную охранную фирму. Видно денег у банка некуда девать.

– Много?

– Столько же приехало. И расставили их также. Классные ребята, высокие, крепкие.

– А когда их убрали?

– Первого числа этого месяца их уже не было.

– А когда в банке больше всего денег?

– Ну, у тебя и вопросы, – усмехнулся тот, – хотя во всех банках одинаково. В последних числах месяца. Тогда нам еще двоих добавляют, на входе.

Я еще поболтал немного и вышел. В голове был хаос, и я вернулся в офис. К тому времени, что-то стало проясняться. Если готовился подкоп, а это оставалось единственной версией, то все было сделано правильно. Те, кто его готовил, знали, что после исчезновения заместителя усилят охрану. Но никак не ожидали, что после полиции, директор по своему усмотрению наймет другую охрану, да еще на такой долгий срок. Подкоп, наверное, уже давно был готов. И то, что в конце месяца в банке больше всего денег, они тоже знали.

Но дополнительную охрану сняли только первого числа. Значит, ограбление будет в конце этого месяца, то есть, не раньше чем через неделю.

Первой мыслью у меня было вернуться и предупредить директора банка. Но я сразу остыл. Слишком хорошо они этот банк знали. Или живут рядом, или пасли каждый день. Да и у зама вытряхнули много. Если они заметят хоть малейшее движение, то отложат попытку на потом. Но как определить, откуда идет сам подкоп? Теперь я знал, почему такая долгая задержка, и подкоп мог быть сделан совсем рядом, необязательно издалека, и не факт, что копали по два часа в день. Единственной зацепкой оставалась земля, ведь ее надо было куда-то девать или вывозить.

Насколько я помнил, частных домов в округе не было. В зданиях на ночь оставались только сторожа. А магазины вообще просто закрывали. Но подвалы были только у высотных зданий. Сторожа могли запросто подкупить. Хотя, под видом какого-нибудь ремонта, могли работать в любое время суток. Но землю же вывозили?!

Вечером вернулась усталая Кэт. Она купила фотокамеру, объездила все участки, сфотографировала стенды, в Кодাকে ей отпечатали фотографии, и она приехала уже с огромной коробкой.

– Кэт, ты просто умница, – сказал я ей, и даже погладил по голове.

– Ты хоть представляешь, сколько там фотографий? – спросила она, сняв крышку. – Еле дотащила.

Коробка была забита до отказа.

– Тысячи! – сказала она. – Истратила все деньги, не хватило даже на альбомы. Ведь их надо все распределить по участкам.

– Завтра купишь, – сказал я. – Есть хочешь?

Мы поехали домой как две голодные собаки. Там, мы съели все, что не надо было готовить. И только после этого забрались на диван. Я рассказал ей все, что мне пришло в голову.

– Джон, тебе надо было работать следователем, а не патрульным, – сказала она.

– Не приглашали. Ну а ты как думаешь?

– Вроде бы как все складывается. Только как вычислить здание? Может позвонить по транспортным конторам?

– А может у них был свой грузовик? Они ведь хитрые, это не пацаны с улицы. Причем, подкоп мог быть сделан пять или шесть месяцев назад. Думаешь, кто-нибудь вспомнит?

– Тогда как?

Мы сидели и думали.

– Джон, надо обходить все здания, – наконец, сказала Кэт. – Спрашивать, был ли ремонт в подвале. Прямо у вахтера.

– А вдруг спугнем? Вахтер может быть тоже в связке. Или, они могли подкупить сторожа и работать только ночью. И землю вывезли ночью. А сама фирма вообще может не иметь понятия, что кто-то у них работал в подвале. Разве туда каждый день спускаются?

– Да, ты прав. Если бы были жилые дома, можно было бы хоть людей расспросить.

– Кэт, ты же у меня умница, придумай что-нибудь. У меня уже голова совсем не варит.

Мы продолжали сидеть молча. Кэт грызла ногти.

– Знаю, – наконец, вымолвила она, – я видела по телевизору, что есть такие искатели кладов. Они ходят с прибором, в наушниках, и с длинной палкой, на конце которой что-то типа круга. Находят и металл, и пустоты.

– Кэт, ты – молодец! – вскочил я. – Надо найти такого искателя, и с ним пройти по всем улицам вокруг банка. Подкоп невозможно будет пропустить.

– А где его найти? Вот вопрос.

– По газете. Эти же аппараты продаются и покупаются. Значит, в рубрике объявлений. Завтра купим газету.

На этом мы закончили и пошли спать.

Утром, первым делом, не доезжая до офиса, я купил газету.

– А как он хоть называется? – спросил я Кэт.

– Понятия не имею.

Я позвонил своему другу из Академии. Этот всегда все знал, особенно по технике.

– Джек, дорогой, столько тебя не видел. Ты у нас всегда был голова, подскажи, как называется прибор, который под землей ищет клады и всякие пустоты?

– Металлоискатели, – сразу ответил тот. – Джон, только они разные. Что тебе надо найти конкретно?

– Подземный ход, или тоннель, короче пустоты.

– Тогда записывай. – И он продиктовал мне три названия, или марки. – Как у тебя дела?

– Все нормально. Огромное спасибо, Джек!

Мы изучили газету, и нашли два объявления. Первый телефон не отвечал. По второму ответил какой-то парень.

– Тысяча баксов, как новенький, – сразу сказал он, и назвал адрес. – Только приезжайте к вечеру, к семи, а то я сейчас ухожу.

Весь день я помогал Кэт делать альбомы. К вечеру у нас был целый архив, разбитый по отделениям и районам.

Мы с Кэт сели в машину и через полчаса были в квартире по прибору. Парню было лет двадцать.

– Забросил я это дело, – сказал он. – Дешево отдаю. Новый покупал сам, за пять.

– Слушай, – сказал я, – нам-то он нужен на полчаса. Стольник устроит? Мы тебя забере-рем, и домой отвезем.

– А что надо найти?

– Что-то типа подземного хода или лаза. Территория небольшая. Может, даже за пять минут найдешь.

– Пожалуйста, – согласился тот. – Когда?

– Хоть сейчас.

– Поехали. Только деньги вперед.

Я отдал ему сотку, и мы спустились к машине.

Подъехав к банку, я стал на другом квартале.

– Этот ход должен пересекать дорогу. – Пояснил я ему. – Просто обойди следующий квартал прямо по асфальту, и все. Мы будем рядом.

Парень вытащил прибор, собрал его и одел наушники. Потом медленно пошел по асфальту на квартале, где находился банк. Завернув за угол, он вдруг остановился.

– Тут идет какой-то ход, наискосок.

– Откуда и куда? – Спросила Кэт.

Тот показал рукой в две стороны. Одна была точно в направлении банка. Мы пошли в другую и уткнулись в семиэтажное здание. – Фирма бытового обслуживания, – прочитал я.

На всякий случай парень обошел весь квартал, но больше ничего не было. Мы отвезли его домой и вернулись. Внизу горел свет. Мы прошли рядом, и увидели старичка, который сидел за столом и читал газету.

– А вот и сторож, – сказал я.

Мы вернулись домой.

– Кэт, как минимум через пять дней нам надо засесть в том подвале. Но сначала я завтра в нем переночую. Надо же посмотреть, есть там лаз или нет.

– Джон, ты же обещал, что вместе, – выступила она. – Все, одного я тебя не пушу. И одна спать я не собираюсь.

Как я не уговаривал, все было бесполезно.

Назавтра мы купили фонарики. Я нашел коробку с отмычками, которую я собрал за пять лет в полиции, просто конфисковав их, и к вечеру мы уже были у здания.

– Если что, в отдел кадров, – сказал я, и мы пошли. Но на входе никого не было. Мы поднялись по лестнице на первый этаж и разошлись по туалетам. Наконец, шум начал смолкать, люди расходились по домам. В семь я услышал, как кто-то запер входную дверь и подергал ее за ручку. Потом послышался гул лифта. Я выскочил и постучал в дверь женского туалета. Кэт вышла сразу, и мы спустились вниз. Действительно, сбоку мы увидели лестницу, ведущую вниз. Мы спустились. Вход в подвал был за железной солидной дверью, но она была закрыта только на засов. Открыв, мы юркнули вовнутрь и включили фонарики. Дверь я закрыл, как она и была, надеясь, что засов проверять никто не будет.

Мы шли по широкому коридору. Вдоль стенок, или вдоль потолка, были подвешены разных размеров всякие трубы. Потом коридор свернул направо и через метров двадцать закончился. По идее, именно на этом участке и должен был быть вход в лаз. Мы обошли его и действительно, в углу лежал лист толстого металла. Вдвоем нам удалось его немного приподнять, и мы сразу увидели большое темное отверстие. Сомнений не оставалось.

Осторожно выбравшись из повала, мы опять поднялись на этаж выше и спрятались по туалетам. Сторожа не было, видимо он где-то спал. Утром мы слышали шум. Все шли на работу. Подождав немного, мы вышли на улицу. В офис мы не поехали, а сразу вернулись домой, и спать. Потом мы перекусили и уже сидели на диване.

– Что будем делать, Джон?

– Будем брать. А что еще остается? Надеюсь, они приведут с собой и заместителя директора.

– Ты надеешься, что он все-таки жив?! – удивилась Кэт.

– Надеюсь. С ним легче, он знает все. А потом они его убьют, в том же подвале. И брать надо на выходе, с поличным.

– Но тогда нам надо где-то спрятаться, чтобы они прошли. А там только широкий коридор.

– Ты заметила бетонную трубу вдоль стены, недалеко от входа? – спросил я. – Это канализационная. Если сжаться, мы туда протиснемся. Она метров пять длиной, никто и не подумает в нее заглядывать. А когда они пройдут весь коридор – выберемся. Я думаю, что брать надо до поворота. Они будут вылезать уже с деньгами, проходить те двадцать метров и поворачивать в основной коридор, и сразу попадать к нам. Нужна клейкая лента и наручники. Это мы достанем. Через три дня уже заберем оружие. Я просто буду бить по затылку, а ты заматывай рот, и пока не очнется, цепляй наручниками к трубе. Стрелять только в крайнем случае.

– А транспорт? Кто-то их же будет ждать?

– Я переоденусь в их одежду, выйду, а там сам справлюсь. Ты сможешь отключить сторожа, если он будет внизу?

Кэт кивнула.

Три дня мы отрабатывали все до мелочей, а потом заехали за оружием. Все было готово. Мы взяли сумку с едой и водой, положили туда шесть пар наручников и три мотка клейкой ленты. На всякий случай, я кинул и аптечку.

Под вечер мы были уже у здания. Кэт шла впереди. Нам не повезло, вахтер был на месте и остановил Кэт, но зато я в это время проскользнул и поднялся на второй этаж.

– Вам на четвертый, – услышал я голос вахтера. – Пятый кабинет, там написано.

Значит, Кэт проскочила, понял я и заперся в кабинке. Я услышал, что вскоре хлопнула дверь туалета напротив.

Вечером все повторилось как в прошлый раз. Как только лифт поехал наверх, мы спустились в подвал.

– Черт, – выругался я. – Засов то останется открытым? Я достал из отмычек плоский ключ, и, прижав дверь, скреб им в щель, упираясь в засов, пока тот миллиметр за миллиметром не вернулся, хотя и не полностью. Мы включили фонарики, и нашли трубу. Потом каждый попробовал втиснуться во внутрь, и обоим это удалось. Мы сели на трубу и стали просто ждать. Но ночью никто так и не появился. Днем мы спали по очереди, а к вечеру были опять наготове. Наверное, ближе к полночи мне показался какой-то шум. Подойдя к двери, я услышал, как сторож возился с ключами.

Мы с Кэт бросили сумку в трубу, а потом залезли сами. Каждый лежал лицом к разным отверстиям трубы, держа пистолет наготове. Я услышал, как щелкнул засов, но видел только фонарики. Я насчитал их пять, и дверь закрылась.

– Давай дед, пошевеливайся, – услышал я грубый голос. – Пора и работу делать, а не только харчи проедать.

– Джек, может, кого-нибудь оставим у двери? – сказал второй голос.

– Если что, сторож предупредит, – ответил первый.

– Не споткнись, – вдруг услышал я рядом с собой, – тут труба валялась.

Я понял, что грабителей было четверо, а впереди шел наш зам, живой и невредимый. Наконец свет фонариков свернул за угол. Мы лежали, пока не услышали скрежет отодвигаемого металлического листа. Мы подождали еще пять минут и выбрались. Медленно, мы продвигались вдоль стены. Я протянул Кэт ленту и одну пару наручников. Дойдя почти до самого поворота, я оставил сумку, и аккуратно заглянул за угол. Света не было, значит они никого не оставили, а полезли все вместе. Оставалось только ждать.

Прошел час, потом другой. Наконец показался свет, и я толкнул Кэт. Кто-то ругался матом, видимо вылезая наружу. Наконец, свет свернул за наш угол.левой рукой я зажал ему рот, толкнул вперед и одновременно ударил рукояткой пистолета по голове. Он упал вперед, вместе с двумя тяжелыми сумками, и Кэт уже заматывала ему рот, пропуская ленту вокруг головы на уровне подбородка. Я успел протащить его немного вперед и придвинул к нашей стене. Кэт отодвинула сумки. Я услышал, как щелкнули наручники, и одновременно, опять чью-то ругань. Став на позицию, мы повторили тот же трюк. Он прошел удачно. Кэт достала следующую пару наручников, но было тихо. Я понял, что руки у них будут заняты, двое прикованных шли с сумкой в каждой руке. Наконец, послышался шум. Потом из-за угла появился свет, и я повторил трюк. Но тут меня ждала неожиданность. Третий был в каске, и мой удар по пластику разнесся по коридору. Но он упал все равно, а я лежал сверху, затыкая ему рот. Второй рукой я пытался снять каску и мне это удалось. Он укусил меня за ладонь, но в этот момент я его отключил. Слышался уже другой голос, но неожиданно из-за угла появился свет.

– Дед, не спеши, дай мне вылезти, – услышал я из-за угла.

Значит, это мог быть только зам. Увидев нас, он встал как вкопанный. Я потянул его за руку, а сам выскочил из-за угла с пистолетом наготове. Четвертый уже вылез, и брал в руки сумки. Мое появление было неожиданным, и я успел добежать и ударить его в пах. Потом протянул его за угол, где Кэт приковала его к трубе. На всякий случай, она тоже замотала ему рот. Зам просто стоял, но Кэт и его приковала наручниками.

– Полиция, – сказал я ему. – Машина на улице?

Тот кивнул.

– Сколько в машине?

– Шофер, – еле выговорил он. Да, на него страшно было смотреть, так он похудел и осунулся. Ноги еле держали его.

– Кэт, встань с ними рядом и достань удостоверение. Только никого не заслоняй.

– Джон, я узнала одного точно, он в розыске, и за него есть компенсация.

Я сделал несколько снимков и передал камеру ей. Она повторила то же самое, но со мной. Потом я снял куртку с одного, и надел его каску. В две руки я взял по сумке, и мы с Кэт направились к выходу. Она осталась внизу, а я поднялся по лестнице и прямо пошел к двери. У входа стоял фургон. Я открыл дверь и вкинул две сумки.

– Все нормально? – спросил водитель.

Я дотянулся, и достал его рукояткой пистолета. Он обмяк. Я посмотрел в сторону двери, и увидел, как Кэт держит пистолет у виска сторожа, а тот звонит по телефону.

Уже через десять минут квартал был оцеплен полицией. Столько машин сразу я не видел за пять лет работы. Нас тоже заставили поднять руки и стать к стене. Только через два часа, в участке, после дачи всех показаний, нас отпустили.

Мы вышли и сразу обнялись, сказывалось напряжение последних часов. Потом, поехали в бар, с нашей сумкой, и хорошо выпили.

Наутро я сразу пошел за газетами, хотя голова гудела и шумела. На первых страницах всех газет были наши фотографии в окружении полиции. Заголовки были однотипными: * Сыскное Бюро Джокэт остановило ограбление банка*, *Джокэт сэкономил банку более десяти миллионов*.

После обеда, мы заехали в офис. Действительно, один из той четверки находился в розыске, за него было объявлено вознаграждение в пятьдесят тысяч. Мы поехали в полицию. Нас принял сам комиссар и пожал нам руки.

Кэт выложила на стол две фотографии: заместителя директора банка, и одного, который находился в розыске. Потом, положила свое удостоверение.

– Не волнуйтесь, улыбнулся тот. – Через три дня деньги будут перечислены на ваш счет. Я попрошу только оставить ваши банковские данные.

Мы вернулись в офис усталые, но довольные. Сто пятьдесят тысяч! Эта цифра не умещалась у нас в голове. Возле офиса стояли репортеры и фотографировали. Вскоре к нам подъехала машина, и из нее вышел директор банка. В присутствии прессы, он вручил мне чек на сто тысяч, и пожал мне руку. Но это было еще не все. К вечеру, пришла женщина, с которой мы начали дело. Она выложила мне на стол пятьдесят тысяч наличными, и долго трясла мою руку. Как я не пытался вернуть ей деньги, она ушла счастливая.

Это было уже слишком. Мы с Кэт заработали каждый по сто пятьдесят. Это было невероятно. Сколько лет надо было проработать в полиции, чтобы получить такую сумму!

– Джон я верила в тебя, – прыгнула мне Кэт на шею, и поцеловала в губы. Мы слились в долгий счастливый поцелуй.

Глава 4. Монастырь

Утром мы встали, и первым делом поцеловались.

– Джон, почему ты меня никогда не целовал в полиции? – Вдруг спросила Кэт.

– Времени не было. Да и у тебя была любовь, – задумавшись, ответил я. – Ты мне еще в Академии нравилась.

– Ты думаешь, я тебя не помню? – засмеялась она. – Ты за мной пытался ухаживать. Но я тогда была с другим.

– А теперь?

Она просто еще раз меня поцеловала.

– Кэт, давай я куплю тебе машину? – предложил я.

– Фигу тебе, – рассмеялась она, – тогда мы будем ездить отдельно. А мы же договорились, быть всегда вместе. Лучше диван купи в офис. Он как раз встанет в мою комнату. И маленький холодильник. Тогда не надо будет каждый день на обед ездить домой.

Мы позавтракали и поехали в офис. Первым делом я позвонил на телефонную станцию и попросил зарегистрировать наш телефон как Агентство *Джокэт*. В справочниках оно появилось бы только в следующем полугодии, а так по Интернету его сразу же можно было найти.

Кэт куда-то вышла, но к обеду нам привезли диван, который раскладывался, шикарное кресло и новенький небольшой холодильник.

– Ну, ты и штучка, Кэт, – улыбнулся я, – ты хочешь у себя в комнате сделать гостиницу?

– А ко мне все равно никто не ходит, все идут к тебе. Тут у нас будет комната для отдыха. А ты поменяй свой стул на кресло. Будет солиднее.

Зазвонил телефон. Какой-то мужчина хотел встретиться. Я назначил ему на час дня. Потом опять пошли звонки, и, наконец, до вечера все наше время было распределено.

– Джон, я думала, ты меня пригласишь в отпуск, – пошутила Кэт, – с такими деньгами можно уже и не работать.

– Рано еще на пенсию, – сказал я. – Пока не станем миллионерами, никаких отпусков.

Кэт засмеялась.

В дверь позвонили. Пришел первый клиент. Через полчаса – уже другой. До вечера мы приняли одиннадцать человек.

– Джон, – нас просто завалят работой, – сказала Кэт. – Нас же только двое.

– Да, но из одиннадцати, я бы оставил только два дела. Конечно, хочется помочь всем, но мы же коммерческая организация, за тысячу или пять нам не выгодно брать дела. Из всех, только двое дают вознаграждение пятьдесят тысяч, а с нашей славой на меньше мы уже не можем соглашаться.

– Да, – задумалась Кэт, – одно дело, и как все поменялось.

– Единственное, что я понял, что без работы мы не останемся.

– Тогда пошли на наш новый диван и посмотрим эти два дела.

Мы забрались с ногами на диван.

– Похищена девочка десяти лет, кстати, в нашем районе. Гуляла во дворе и исчезла. – Начал я. – Приходила ее мама.

– А второе?

– Дочь из одной богатой семьи выпала с седьмого этажа гостиницы. Это уже почти в центре.

– Я принесу свои альбомы, – сказал Кэт, и пошла в мою комнату. – Вернулась она с двумя, по районам. Мы стали рассматривать фотографии.

– Смотри, Джон, в нашем районе есть еще три похожие девочки в розыске, это, по крайней мере, те, за кого объявлены вознаграждения. Небольшие, конечно. А сколько не объявлено?

– Надо съездить завтра в отдел и поговорить с комиссаром.

– Так он нас и примет!

– Конечно, примет, – возразил я, – мы ведь теперь знаменитости. Да и у него все эти дела висят как удавка на шее.

– Ладно, – согласилась Кэт, – попробуем. А второе? – она достала другой альбом. – Смотри, за полгода это уже третья, которая выпадает с балкона в той же гостинице. Есть еще две, с вознаграждениями.

– Тогда и к этому заедем.

– Ты что, собрался вести сразу два дела? – удивилась Кэт.

– Нет, давай начнем с девочек, ты права.

– Но это уже завтра. А сегодня? – она лукаво посмотрела на меня. – Давай закажем пиццу с вином, прямо сюда.

– Ну, сестренка, ты даешь! – удивился я. – Так мы и дома появляться не будем. Ладно, звони. Не могу я тебе отказать.

Кэт радостно встала и пошла к телефону. Через час нам доставили большую пиццу с тремя бутылками вина.

– Не много? – спросил я.

– У нас же холодильник. Только стаканов нет. А уже все закрыто.

– Будем пить из горлышка, – вздохнул я. – Дожились. Есть хозяйка в доме или нет?

– Завтра будет целый сервис, – пообещала Кэт.

Мы пододвинули стол, и я пропихнул в двух бутылках пробки вовнутрь. Потом раскрыли пиццу. Она была нарезана, и Кэт принесла туалетную бумагу вместо салфеток.

– Надо фотографию сделать, – смеялся я. – Начало большого пути.

– Один раз и так поужинаем, – улыбнулась Кэт.

Мы съели всю пиццу, и выпили по бутылке вина прямо из горлышка. Это было что-то новое. Потом разложили диван и легли. Кэт пододвинулась и мы обнялись. Через несколько минут мы уже оба спали.

Назавтра с утра мы поехали знакомиться с отделом полиции нашего района. Мы попросились к комиссару, и он нас сразу принял.

– Поздравляю, – сказал он, узнав нас. – И дело одно закрыли. Но вы, наверное, не за этим приехали?

Мы рассказали про пропавших девочек.

– Так вы берете это дело? Конечно, я вам помогу, – сказал он и вызвал кого-то по телефону.

Вошел седой мужчина.

– Это, Микки, следователь по этим делам, – представил он нам мужчину. – Конечно, дела мы не имеем права показывать, а рассказать сможем.

Микки сел напротив.

– За год похищено одиннадцать девочек от восьми до двенадцати лет. Все с нашего района. Похищали только на улице, но так, что нет ни одного свидетеля. Вот и все. Все находятся в розыске.

– Адреса дадите? – сразу спросил я комиссара.

Тот задумался. – Ладно, Микки, дай, но только адреса.

Мы встали, попрощались с комиссаром, и пошли за Микки. Он нам дал список пропавших, их имена и адреса с телефонами.

– Ну, хоть одно общее между ними есть? – с надеждой спросил я.

– Ничего. Кроме как все были похищены до часа дня.

Потом мы объездили несколько адресов, поговорив с родителями. Все девочки выходили погулять во двор и больше не возвращались. Все были похищены в дневное время, до или после полудня. Ни единой зацепки. Сами пропавшие были из разных семей, и бедных, и богатых. И внешности все были разные, ничего общего для всех.

– Ну, ты и выбрал дело, – сказала Кэт. – Может, начнем с гостиницы?

– Раз уже взялись, надо доводить дело до конца.

– Да. Но у нас даже и начала нет.

Мы сели на ближайшую скамейку.

– Тут два главных вопроса: как их похищали и зачем. С чего начнем? – спросил я.

– Давай с первого. Мне кажется, что раз никто ничего не видел, то их похищали не со двора дома, на виду у всех, а как-то выманивали.

– Молодец, согласен. Кстати, ты заметила, что в тех домах, где мы были, а это все многоэтажки, рядом идет дорога, причем близко. Но не вдоль дома, а поперек. Ее можно видеть только с торца, из окон, которые выходят не во двор, а именно на дорогу. Квартир там немного, можно и обойти.

– А я бы обошла весь дом, и поговорила бы со всеми девочками этого возраста, которые там живут. Может они вспомнят что-нибудь необычное.

– Тоже можно, – согласился я, – но на это уйдет много времени. Одиннадцать домов! Ладно, давай начнем с любого, а там посмотрим.

Мы сели в машину и взяли список. Район был один, и мы поехали по первому адресу. Нас встретила мать пропавшей девочки и пригласила войти.

– Вика вышла погулять во двор, как всегда. Было около полудня. Она всегда выходила в это время.

– А она гуляла одна? Больше во дворе никого не было?

– В это время все учатся. А Вика ходила во вторую смену, к трем часам. Первые смены всегда забиты, все рвутся туда. Зато после трех, двор полон детей.

– А есть еще какие-нибудь девочки, которые тоже ходят во вторую смену? – спросил я.

– Только одна, Элли, с пятнадцатой квартиры, но она редко выходит во двор.

Мы поблагодарили женщину и спустились к Элли. Мама позволила нам зайти и позвала дочку.

– Элли, ты иногда гуляешь во дворе. Ты не помнишь что-нибудь странное, или интересное? Может, это было давно?

Девочка задумалась.

– Я редко гуляю. Не с кем. Только Вика выходит.

– А никто тебя никогда не звал, или не подзывал, из посторонних?

– Нет, – твердо сказала она.

Мы ушли ни с чем.

– Джон, давай поговорим с людьми, чьи окна выходят в торец дома, с видом на дорогу? – попросила Кэт. Это была одна квартира на этаж, и только в первом подъезде.

Мы обошли всех. Половины не было дома. Остальные ничего вспомнить не могли.

В машине мы просмотрели список, и поехали по следующему адресу. Но опять впустую, только на четвертом адресе нам что-то рассказали. Во вторую смену учились две девочки, кроме пропавшей. Одна из них вспомнила, что один раз возле дороги остановилась машина, как маленький автобус, и из него вышла какая-то женщина, держа на руках двух маленьких котят. Она опустила их на землю, оба были на поводках. Девочка запомнила ее, потому что ей тогда стало жалко котят, и она хотела подойти и их погладить, пожалеть. Но услышала, что ее позвала мама и пошла домой.

– А какая женщина? Можешь описать? – сразу спросила Кэт.

– Обычная. Старенькая, в черной юбке и косынке.

– А машина?

– Такой маленький автобус, у него еще дверь не открывается, а отъезжает в сторону.

По-моему синяя с белым.

Больше ничего вспомнить она не смогла. Но это уже было что-то. Мы прошли по торцевым квартирам, но никто ничего не видел.

Следующий адрес нам вообще ничего не дал. А вот на восьмом, в одной квартире нам молодой парень рассказал интересную вещь. Его окно было с торца, и он любил смотреть на проезжающие машины.

– Один раз где-то в полдень остановился микроавтобус, Тойота синего цвета с белыми полосками. Прямо напротив моего окна. Машина не новая, но в очень хорошем состоянии. От трех до пяти лет, как мне показалось. Вышла пожилая женщина с двумя котятками на поводках, и выпустила их гулять. Все окна были затемнены. Но что меня удивило, что за рулем сидела тоже женщина. Я только запомнил, что лицо у нее молодое. Скорее даже девушка. Та женщина погуляла, прошлась немного, вернулась, и они уехали. А недавно я их опять видел, на прошлой неделе. Все – то же самое. Интересно просто. И котятка такие маленькие, в полоску.

– А как выглядела женщина? – спросила Кэт.

– Пожилая, лет пятьдесят, не меньше. В черной юбке и коричневой кофте. Волосы короткие, с сединой. И в косынке белой. Невысокая, – добавил он.

Мы еще раз его все переспросили и поблагодарили. Оставалось три адреса, и мы решили закончить все сегодня, хотя уже смеркалось. Нам повезло еще только раз. Одна девочка, которая тоже ходила во вторую смену, вспомнила, что когда-то видела женщину с котятками, на веревочках, и сразу побежала к ней. Одного котенка она успела погладить, но тут второй дернулся, и веревка выскользнула у женщины, и тот побежал, а она помогала его ловить, но тут вышла мама и позвала ее домой.

Описание женщины и машины полностью совпадали.

– Все на сегодня, – вздохнул я, – домой.

Пужинав, и как всегда усевшись на диван, я сказал:

– С похищениями понятно. Три одинаковых случая не могут быть совпадением. Подъезжает микроавтобус, выходит женщина с котятками, а это классная приманка. Подбегает девочка, а там ее как-то запикивают в машину и уезжают. Никак не придерешься. Все очень невинно и звать никого не надо. Девочки подбегают сами. Но зачем их похищают?

– Джон, тут столько версий, что даже не знаю с чего начать, – задумалась Кэт. – Проституция, перепродажа, на органы, маньяк, изнасилование с последующим убийством, и так далее.

– С проституцией согласен. Возраст подходит. Таких извращенцев сотни в городе. Перепродажа, если это рабство, то не знаю что и сказать. На органы я бы отбросил, забирали бы всех, а не только девочек. И возраст был бы гораздо шире. На маньяка тоже похоже, но странно одно, что все девочки разные, нет какой-то общей типичности, кроме возраста. Если изнасилования, то и такое может быть, хотя странно, что за год не нашли ни одного трупа. Ты права, версий хоть отбавляй.

– Джон, надо отталкиваться от женщины и микроавтобуса. А куда это приведет, мы потом увидим.

– Давай так, – согласился я. – За нами идет уже черный район, значит, они не оттуда. Получается, или наш район, или прилегающие. Не думаю, что они приезжают, с противоположного конца города.

– Логично. Но как их вычислить?

Я задумался. Таких микроавтобусов могло быть сотня, если не больше. Только вот раскраска интересная. Заметная. В магазинах они всегда продавались однотонные, значит, ее потом перекрасили.

– Надо проехать по автомастерским, – сказал я, – но только по тем, в которых красят машины.

– На это уйдет день, не меньше. И вообще, она могла быть куплена уже такая, подержанная. – Вставила Кэт. – Если бы знать номер.

Я усмехнулся.

– А если заехать в инспекцию по регистрации машин? Они же заполняют графу *ЦВЕТ*? Могут и вспомнить. – Пришло мне на ум.

– Так они тебе и дали. Только если каким-то частным образом.

– Завтра подъедем, – сказал я. – Только они в каждом районе.

– Но в компьютере будет и сводка по городу.

Мы поцеловались и разошлись по спальням.

Назавтра мы уже стояли возле нашей районной инспекции. Очередь была сумасшедшая.

– Кэт, – протиснись как-нибудь, без сумочки и бумаг, может получится? Выбери самую молодую девушку, поскромнее, и запомни ее. Они же закрываются на обед, тут мы ее и возьмем.

Кэт вышла и начала протискиваться. Конечно, все были не довольны, но видя, что она без бумаг, пропускали. Наконец, она скрылась внутри, а потом быстро вышла.

– Там только одна молодая, остальные за сорок и выше. Блондинка.

Мы дождались обеда, и когда двери закрылись, стали выходить работники. Действительно, молодая была одна, она перешла улицу и зашла в кафе. Минут через пять я уже подсел к ней за столик.

Мне пришлось долго ее уговаривать, мое удостоверение на нее не подействовало, но сто долларовая бумажка решила все.

– Будьте у входа, после обеда я вам вынесу.

Мы прождали еще полтора часа, пока не закончился обед, и не началось обслуживание.

Я стоял у выхода. Девушка появилась, отдала мне сложенный листок, и сразу вернулась обратно.

На бумаге было всего три машины. Их адреса регистрации и номера. Все находились в разных частях города. Конечно, мы поехали сразу к ближайшей. Это была какая-то фирма в семиэтажном здании, и микроавтобус стоял у входа. Да, он был наполовину синий, а наполовину белый. Но не с полосками, как его описал парень. Тогда мы поехали ближе к центру. Адрес принадлежал красивому частному дому, с небольшим двориком впереди, усаженным красивыми розами. Через решетки был виден и гараж, но он был закрыт. Вышла немолодая женщина, и, взяв в руки шланг, направилась поливать цветы.

Мы подошли поближе.

– Извините, – крикнул я, – мы ищем хозяина микроавтобуса, он живет где-то на этом квартале, мы звонили ему по продаже.

Женщина подошла поближе.

– У нас тоже микроавтобус, но мой муж его не продает. А какого цвета?

– Белого, – сказал я.

– Нет, у нас синяя, только полоска белая. А кто же это может быть? – она задумалась. – А может это на следующем квартале? Там есть авто магазин. Да, скорее всего там. На нашем квартале микроавтобус только наш.

Мы поблагодарили и поехали на следующий квартал, где и остановились.

– То же не та, – сказал я. – Парень сказал с белыми полосками, а женщина сказала, с белой полосой.

– Тогда остается последний адрес? Но он же черт знает где, на той стороне города.

Мы поехали. Пришлось ехать долго, но адрес мы нашли, только с сюрпризом. Поэтому я остановился на следующем квартале. Мы вышли. Целый квартал занимала какая-то церковь, обнесенная высоким забором. Адрес принадлежал ей. Подойдя к железным массивным воротам, я прочитал вслух:

– Женский монастырь Святой Девы Марии. Вот это да!

Сзади кто-то посигналил. Мы обернулись, и увидели синий микроавтобус, с белыми полосками. За рулем сидела молодая девушка, а рядом, пожилая женщина. Поравнявшись с нами, женщина опустила окно и спросила:

– Вы кого-то ищете?

– Да, – сразу вставила Кэт, – моя племянница хочет уйти в монастырь, уже два года как она ищет какой-нибудь.

– Но это частное владение. К тому же, мы не берем с улицы, и вообще у нас нет мест.

– Жаль, сказала Кэт, – может, вы знаете какой-то другой?

– Есть в соседнем городе, Святой Елены. Съездите туда.

Мы поблагодарили и отошли. Ворота открылись, и мы увидели небольшой дворик. Левая его часть была усажена розами, зато правая – заасфальтированная, как стоянка, туда и свернул микроавтобус. Двери закрылись.

Мы обошли всю территорию, но везде была эта высокая стена. Метра три, не меньше.

– Туда даже не подпрыгнешь, – сказал я Кэт.

– И ничего не видно. А вокруг – только частные дома, ни одной высоты.

– Надо хоть что-то узнать у соседей, – наконец, сказал я. – Что можно придумать?

– Я скажу, что моя сестра два года назад ушла в какой-то монастырь, и мы ее ищем. Только надо спрашивать у женщин, они разговорчивее. Кстати, ты заметил, что на той стороне есть один двухэтажный дом? Может с него что-то и видно?

Мы пошли туда и позвонили.

К нам вышла молодая девушка и сказала, что родители приедут только вечером.

Тут вступила Кэт со своей версией, и девушка подошла ближе.

– Да, это женский монастырь, но он всегда закрыт.

– Мы стучали, но никто не открыл. – Добавила Кэт.

– Они вообще какие-то странные, – продолжила девушка, – я иногда смотрела на них с крыши в бинокль. Там у них недалеко от входа небольшая церковь, а от нее идет как бы продолжение, типа одного длинного широкого здания, почти до конца участка. И больше ничего нет.

– А монашки?

– К сожалению, мне все не видно. Я только замечала, что их микроавтобус куда-то уезжает и приезжает. А вечером, всегда приезжают какие-то машины, новые и, наверное, дорогие. А потом и они уезжают. Странно все это.

– А мужчин не видели?

– Нет. Никогда. У них вообще тишина стоит гробовая, даже колокола нет. И никто не поет.

– А вы давно здесь живете? – спросил я.

– Давно. Только второй этаж папа построил в прошлом году.

Мы еще поговорили, поблагодарили ее и ушли. Сев в машину оба задумались.

– То, что машина именно та, нет сомнений. И описание женщин совпадает. Но как туда попасть? Это – вопрос.

– Джон, ты помнишь, она сказала, что к ним вечером приезжают машины и потом уезжают?

– Может родители? Или те, кто их спонсирует?

– Очень странно. Только вечером, как бы тайно. Надо бы подождать.

Я согласился, и мы поехали в кафе перекусить. Начинало темнеть, и мы встали на другом квартале, прямо на углу. Отсюда было все видно.

– Кэт, если они воруют и привозят сюда девчонок, что они могут с ними делать?

– Может проституция? Может вечером приезжают мужчины? Тогда все понятно. Надо подождать.

Прошел час, и ко входу подъехал Кадиллак. Окна были тонированные, но самое странное было то, что окно водителя было немного приоткрыто, и мы оба заметили женскую шляпку.

– Джон, за рулем женщина!

– Да, я вижу. Интересное дело.

Ворота открылись, поглотили машину и закрылись опять. Но ненадолго. Подъехал черный Мерседес. Окно водителя было спущено наполовину, и опять за рулем сидела женщина. Через час подъехала Тойота, и мы уже знали, но убедились, что за рулем была женщина. Больше никто ни приезжал. Мы прождали два часа, пока ворота снова открылись.

– Кэт, запишешь номер, я поехал.

Это был первый Кадиллак, он уже собрался выезжать на дорогу, и пропускал меня.

– Записала, – сказал Кэт, – кстати, в машине никого не было, только женщина за рулем. Я даже немного ее разглядела. Немолодая, лет сорок или чуть больше, шляпка с черной вуалью, и темные очки.

– Темные очки ночью? – удивился я. Потом вернулся и стал на прежнюю позицию. Вскоре появился и Мерседес. Мы проделали тот же трюк.

– Джон, машина опять пустая, только пожилая женщина за рулем. Не смогла разглядеть.

– Давай вернемся, а за Тойотой поедem. Куда же она нас приведет? Хотя и по номерам можно вычислить всех троих.

Мы опять вернулись и дождались последней машины. Пропустив нас, она свернула и ехала за нами.

– Джон, там уже девушка, лет тридцати. Не такая как те.

Я потихоньку сбавлял скорость и пропустил машину вперед. Мы ехали недолго, возле одного частного особняка она притормозила и повернула к въезду в гараж. Когда мы ее проезжали, двери, как на въезд, так и самого гаража, автоматически открывались.

– Круто, – сказал я. – Ты видела особняк? И везде автоматика. Запиши адрес, и поехали домой.

За день мы устали как черти. Быстро перекусив, мы пошли спать, даже забыв про прощальный поцелуй.

Наутро в офисе я позвонил своему бывшему другу, его забрали в другой участок, но мы иногда перезванивались.

– Узнаю, Джон, ты ведь теперь звезда! Видел тебя в газетах, круто ты все сделал. Кстати, у тебя для меня местечка не найдется?

– Дай пока самому раскрутиться, – засмеялся я, – может на следующий год. Кстати, ты мне не поможешь пробить трех человек по номерам машин?

– Раз плюнуть, давай номера.

Я продиктовал. Видимо он как раз сидел за компьютером.

– Записывай. Мэри Браун, 47 лет, президент фирмы МАТРИКС, незамужняя, детей нет... Потом Сьюзен Кельмер, 41 год, заместительница директора центрального банка, неза-

мужняя, детей нет... и последняя, Кармен Макмилан, 30 лет, дочь владельца сети гостиниц, незамужняя, детей нет. Пиши адреса и телефоны, рабочие и домашние.

Я все записывал.

– Алан, ты гений, очень помог. – Наконец, поблагодарил его я.

– Значит, после нового года я тебе позвоню. Держи мне место. Если что, звони.

Мы сидели с Кэт и смотрели на список.

– Джон, если они в чем-то виноваты, и мы их откроем, нас грохнут обоих в тот же день, – испуганно произнесла Кэт.

– Вижу, – угрюмо сказал я. – Мы залезли туда, откуда нас никогда живыми не выпустят.

– И что будем делать?

Я задумался.

– Во-первых, никакого компромата у нас на них нет. Во-вторых, мы ищем не их, а пропавших детей. Может они все спонсоры этого монастыря? Надо забираться вовнутрь, любым образом. Только там все станет ясно.

Я перебирал все варианты, но ни один не походил. Лезть через стену было сумасбродством. Никто не знал, что там с той стороны. Там могли стоять как видеокамеры, так и сигнализация. Зацепиться за дно любой машины было тоже невозможно. Тем более, у нас не было даже схемы этого монастыря. Я был уверен, что все похищенные дети находятся внутри, но если как-нибудь выкрасть хоть одну, остальные испарятся, мы их всех просто спугнем. Я не знал главарей. Они могли просто убить всех детей, чтобы избавиться от улики.

– Кэт, мне ничего не приходит в голову. – Признался я. – Одна надежда на тебя.

– Я не волшебница, Джон.

– Ну, тогда ничего не остается, – вдруг осенило меня, – как повторить наш прошлый трюк. Заехать туда мы сможем. Или на их микроавтобусе, или на любой из трех машин, чьи номера мы уже знали. Конечно, их придется угнать. Лучше всего, конечно, микроавтобус. Проследим его, потом свалим двоих и закрутим им рты лентой, как в подвале. Прикуем там же, внутри машины. А потом надо будет действовать по обстоятельствам. То есть, валить всех подряд, заклеивать им рты и к чему-нибудь пристегивать. Не думаю, что там так много взрослых. А детей запереть всех в одной комнате.

– Джон, ты просто сумасшедший, – открыла рот Кэт. – А если дети не там, мы же оба попадем за решетку!

– Можно полегче, но посложнее, – продолжал я. – Заехать на их микроавтобусе, предварительно свалив их так, чтобы они не увидели наших лиц. И свалить ту, которая открывает дверь. Забрать у нее ключи от ворот, а саму запереть в микроавтобус, к тем двоим.

– А дальше?

– Действовать по обстоятельствам. Можно надеть маски. Если, что, ключи у нас, и мы всегда успеем свалить. Машину оставим за углом. Главное, найти хоть одну девочку из пропавших. Тогда можно валить всех.

– А если не найдем?

– Свалим по быстрому. Ключи-то будут. И нас никто не сможет опознать.

– Джон, такого авантюриста как ты, надо еще поискать.

– А что, есть другие предложения? – посмотрел я на нее.

– А когда? Ночью или днем?

– Днем, если что, незамеченными мы не сбежим. Только ночью. И вообще, я вот что подумал, все можно упростить. Вечером опять приедут машины. Пусть все уедут, а мы подождем последнюю, когда та будет уезжать. Ворота открываются наружу. Из-за угла мы сможем подбежать и стать за ними. Машина выедет, а когда ворота будут закрывать, тут нам надо успеть свалить эту монашку, и просунуться вовнутрь. Тогда, и микроавтобус трогать не надо. Я уверен, что она живет ближе всех от двери. Можно надеть маски. А там мы с ней погово-

рим, для начала. Не волнуйся, под дулом пистолета все рассказывают. Если что, забираем ключи и уходим, а эту оставим замотанной лентой и пристегнутой. Будь уверена, в полицию никто заявлять не будет.

– Джон, последняя версия мне больше по душе. Гораздо меньше риска. Но, все равно, это – чистая авантюра.

– Тогда сегодня вечером и провернем, – сказал я.

Честно говоря, я и сам боялся. Мы должны были влезть туда, не зная куда. А действовать по обстоятельствам – это было авантюрой. Но другого выхода просто не было. И отход был близок, если что.

К вечеру, мы опять собрали сумку с наручниками и клейкой лентой. Купили две шапки с прорезами для глаз и перчатки, на всякий случай. Я разорился на диктофон, а Кэт подготовила фотокамеру и фонарики. Оружие было при себе. Наконец, когда стемнело, мы уже были там, на своем месте. Как и вчера, прибыло три машины, но уже не те. Дело шло к полночи и две машины уже уехали. Освещение было слабым, лампочки горели только вдоль дороги, да и то не все. Я отогнал машину за угол в самую темень. Мы подошли и стали за углом. Я приготовил пистолет, и, как только ворота начали открываться, мы сразу рванули и стали за ними. Последняя машина выехала и сразу свернув, поехала по дороге. Оставалась еще большая щель, и я в нее втиснулся. Рукояткой пистолета я ударил женщину по голове, и она обмякла. Дав зайти Кэт, я закрыл ворота до конца, и повернул вставленный ключ. Все было тихо.

Забрав ключи, мы поволокли женщину к стене, где была стоянка. Я надел ей наручники, а Кэт замотала ей рот. Прошло минут пятнадцать, пока та стала приходить в себя. Мы оба надели маски и перчатки. Наконец, она очухалась.

Я приставил ей к виску дуло пистолета. Второй пистолет Кэт держала в руках. Я помог ей подняться и шепнул на ухо:

– Если будешь молчать – выживешь. Веди в свою комнату.

Женщина, покачиваясь, пошла к церквушке. Мы шли рядом. Открыв дверь, она вошла. Это была небольшая, но настоящая церковь, на подсвечниках горели свечи. Я увидел винтовую лестницу, которая шла вверх, туда же направилась и женщина. Мы поднялись в небольшую скромную комнату с одной кроватью. Я подошел к маленькому окошечку. Из него въезд в церковь просматривался как на ладони. Женщина испуганно смотрела на нас и пыталась что-то сказать. Я уложил ее на кровать, опять приставил пистолет, а второй рукой чуть-чуть приоткрыл ей ленту, готовый в любой момент зажать ей рот.

– Я все скажу, – услышал я. – Только не убивайте. Кэт включила диктофон.

– Где похищенные дети? – сразу спросил я.

– Они в доме, по комнатам, в каждой четыре кровати.

– Для чего их похищали?

– Для постоянных клиентов. Их сначала держат год взаперти, промывая им головы, а потом они начинают работать.

– Детская проституция, – шепнула Кэт, – только на этот раз лесбиянство. Никогда не встречала.

– А потом, когда они взрослеют?

– Тоже работают. Спрос есть на всяких.

– А старых много? Кто вообще тут командует?

– Трое. Мэри, самая главная, потом Лиза и Бетти. Остальные им помогают.

– И сколько этих остальных?

– Восемь. Это те, кто уже не пользуется спросом. У них у каждой отдельная комната.

– Ты из них?

– Да. Я прошла все. – Вдруг у нее покатались слезы. – Когда-то меня тоже украли и привезли сюда. Мне было тридцать лет, я была одна из первых, когда к власти пришла Мэри. А теперь скоро пятьдесят стукнет. Сначала воровали всяких, а в конце спрос пошел на молодых.

– Тихо, не плач, – шепнул я. А сколько работает?

– Десять комнат, по четыре в каждой.

Я ужаснулся. Сорок девушек находились в сексуальном рабстве!

Кэт молчала. Она не могла придти в себя.

– А клиенток много?

– Больше пятидесяти. В основном приезжают раз в неделю. Кто когда. Но основная работа днем, с двух до пяти. Заказы на дом. Микроавтобус отвозит и привозит.

– И никто не сбежал?

– Они все одурманенные. Мне тоже когда-то каждый день в воду что-то подсыпали.

– А ты что, сбежать не могла? – удивился я, – ты ведь на воротах.

– А куда бежать? Кому я нужна в пятьдесят лет? – Слезы потекли опять. – Тут хоть кормят хорошо, своя комната, и работы почти нет. Впускай и выпускай. Я уже не знаю, какая там наружи жизнь, нас никогда не выпускали.

Мне стало ее жаль.

– Как тебя зовут? – спросил я.

– Дженни.

– Расскажи, как устроено здание. Или лучше пошли вместе. Кто-нибудь не спит в это время?

– Может только Мэри, она всегда допоздна читает книги. Но ее комната в самом конце.

– Возьмем? – повернулся я к Кэт. – Как ты считаешь?

– Думаю, что не подведет. Мне самой ее жалко.

– Ладно, Дженни, – сказал я, – я тебя развяжу, и пойдем вместе. Только очень тихо.

Первые комнаты чьи?

– Отсюда, идет вход в здание. Большой длинный коридор, до самого конца. Первые четыре комнаты пустые, там оставались клиентки. Они без номеров. Потом идут с обеих сторон четные комнаты для девушек, которые работают, их там по четыре. Они все закрыты на ключ.

– А в туалет ночью? – спросила Кэт.

– Или терпи до утра, когда откроют, или иди на ведро. А в нечетных живут такие как я, у каждой своя комната. А в самом конце, начальницы.

– Сигнализации нет?

– Есть, но только у трех главных есть в комнатах кнопки. И по периметру забора.

– Джон, – взяла меня за руку Кэт и отвела в сторону. – Девчонки потянут за собой всех клиенток. Если они даже работают на выезде. Адреса-то знают. Мы влипнем.

– Мы-то и не влипнем. Мы только нашли пропавших, а дальше будет следствие. Увидишь, оно закончится ничем. Или подставят несколько проституток. Запомни, ни о каких клиентках мы не знаем, мы просто обнаружили и нашли пропавших. В полиции так и отвечай. Мы нашли их микроавтобус, он привел нас к монастырю, и мы зашли и нашли девчонки. Больше мы ничего не знаем.

– Но Дженни скажет, что она нам все рассказала и помогла.

– Во-первых, она нас не видела, мы же в масках.

– Все равно полиция поймет сразу. – Настаивала Кэт.

Я вернулся к женщине.

– Дженни, у тебя есть родственники?

– Когда то были, – и она назвала город.

– Ты же понимаешь, что все кончено. Вас заберут, а может, и посадят, как охранниц. Или если выпустят на улицу, то без копейки. У тебя деньги есть?

– Немного собрала. Когда меня сняли с работы, то стали платить за охрану и порядок. Немного, но скопила.

– Ты ведь не хочешь попасть в полицию? Мы тебя отпустим, перед тем, как приедет полиция. Возьмешь такси и сразу на вокзал. А там, на поезд в твой город. И все забудешь, это в твоих интересах. Никому ни слова про этот монастырь. Иначе, тебя посадят. Поняла?

– Спасибо, – заплакала она опять. – Я вам во всем помогу.

Мы подождали, пока она успокоится, взяли фонарики и пошли. Дженни шла впереди со свечкой, а мы сзади.

Действительно, мы перешли в широкий коридор, вдоль которого были двери. На стенах висели подставки со свечками, свет был не яркий, но весь коридор просматривался. Первые две двери, с каждой стороны, действительно были без номеров. Потом пошли с номерами.

– Дженни, а те, кто живут по одной, как ты, закрываются на ночь?

– Нет. Они должны быть готовы в любой момент выбежать, если что-нибудь случится. Нам запрещено закрываться.

– Кэт, – сказал я, – вернись и встань у входа в этот коридор. Если будут выбегать, нацелишь пистолет. Никто не должен тебя пройти. Вспомни полицию.

Та кивнула и передала мне сумку.

Мы с Дженни пошли дальше и остановились у последней комнаты слева. Та показала на нее и шепнула: – Эти три всегда закрываются.

– Постучи, – шепнул я в ответ, – придумай что-нибудь, чтобы просто открыли дверь.

Дженни задумалась.

– Но у нее и двух вторых кнопки сигнализации. – Шепнула она.

– Она подключена к полиции?

Та кивнула.

– А ключи от комнат девочек у кого?

– У нее.

– Тогда стучи, только тихонько.

Дженни собралась с духом и постучала.

Послышался скрип кровати и звук шагов.

– Кто там? – послышался женский голос.

– Мать Мэри, это я, Дженни.

– Что-то случилось?

– Там приехала еще одна машина. Я сказала, что уже поздно, но она не уезжает.

Послышался звук ключа, и дверь слегка приоткрылась. Я стоял за углом. Потом дверь открылась пошире.

– А что за машина?

Я выскочил из-за угла и стукнул рукояткой пистолета женщине по голове. Потом впихнул в комнату Дженни и зашел сам. Мне повезло, я услышал, как открылась дверь рядом. Кто-то вышел и подошел к нашей комнате. Потом ушел, и дверь закрылась на ключ.

Достав моток ленты, я обмотал ей ноги, и туловище с прижатыми руками. А затем уже и рот.

– Вон сигнализация, – шепнула Дженни, и я увидел над кроватью красную кнопку.

Я начал искать ключи. Они были на тумбочке, в большой связке.

– Какие от комнат девочек? – спросил я.

– Все плоские. На них выцарапаны номера комнат. Остальные от других.

Я остановился, раздумывая, что делать дальше. Было слишком тихо, и любое неосторожное движение могло кого-нибудь разбудить. Больше всего меня волновали две ближайšie комнаты, где были сигнализации.

– Дженни, – сказал я, – иди, собирай вещи и уходи. Слишком рискованно. Если включат сигнализацию, полиция будет здесь через пять минут. Ворота просто прикроешь за собой. Бери первое такси и на вокзал.

Та благодарно кивнула.

– И спасибо тебе за помощь.

Мы вышли и вместе дошли до Кэт. Дженни пошла в церковь, а я объяснил ситуацию Кэт.

– Надо убрать восьмерых охранниц, по нечетным комнатам. Все двери должны быть открыты. Тихонько заходим, и сразу закрываем дверь. Потом ты знаешь.

– Джон, у нас нет столько наручников, – прошептала она.

– Заматывай как я. Ноги, руки к телу и рот. Клейкой ленты хватит на всех. Готова?

Мы вошли в первые две комнаты с нечетными номерами. Фонарик я держал в зубах, как и Кэт. Потом сразу закрыли двери. В моей комнате женщина спала на кровати. Свет фонарика ее не разбудил. Я даже не стукнул ее, а сразу заматал рот. Потом ноги, и в конце – туловище с руками. Она была уже в годах, и почти не сопротивлялась. Потом я вышел и ждал Кэт. Она появилась и махнула головой.

Так, мы дошли до седьмой и восьмой. Но они были близко от комнат с сигнализациями. Мы выключили фонарики, и зашли в комнаты. Неожиданно послышался звук открывающейся двери. Кто-то вышел, постоял и вернулся обратно, закрыв дверь на ключ. Только после этого я включил фонарик и заматал лентой последнюю из охранниц. Выйдя, я дождал Кэт, и мы вернулись к началу.

Дженни должна была уже уйти, и особого риска уже не было. Полицию все равно придется вызывать. Но нам надо было успеть сделать фотографии девочек. Мы начали. Аккуратно открыв ключом первую четную дверь, мы зашли. Девочки спали, никто не был укрыт с головой. Я поставил в середину Кэт с удостоверением, и сделал снимок. Фотовспышка никого не разбудила. Так мы прошли еще восемь комнат, никого не разбудив. Оставалась последняя, но она была опять рядом с двумя опасными комнатами. Нам не повезло. Фотовспышка разбудила одну девушку и та вскрикнула. Сразу послышались шаги от соседней двери и нашу дверь пихнули.

Я побежал, но не успел самую малость. Эта женщина дотянулась до кнопки чуть раньше, чем я ее оглушил. Выскочила вторая, но попала под рукоятку пистолета Кэт.

– Меняй быстро чип памяти, – крикнул я Кэт. Она знала, как все сделать. Достав из фотокамеры маленький чип, она сразу вставила второй. Не знаю, куда она засунула первый, но мы уже шли к двери. Выйдя из церквушки, мы слышали вой сирен. Кэт вытащила кассету из диктофона, и засунула ее глубоко в землю, где росли розы. Открыв ворота, мы подняли руки. В одной было удостоверение, в другой пистолет. Нас сразу поставили к стенке руками вверх. Кто-то передал по рации, и еще через пять минут возле входа уже стоял десяток патрульных.

Мы рассказали, что к чему, и в каких комнатах содержатся пропавшие девочки. Скоро стали подъезжать машины скорой помощи, забирая девчонок. Нас повезли в полицию и продержали всю ночь. Я рассказал все, как было договорено. Наутро нас выпустили и отдали документы, оружие и сумку.

Мы обнялись.

– Джон, я все рассказала как надо, – шепнула Кэт.

– Ты у меня умница, – поцеловав, сказал я.

Пришлось на такси возвращаться за машиной. Вокруг монастыря была куча корреспондентов. Мы быстро сели и поехали домой.

Проспали мы до полудня и сразу включили телевизор.

– Еще раз отличилось сыскное бюро *Джокэт*. Этой ночью, они спасли сорок девушек разного возраста, в том числе и малолетних, которых похитили в разное время, и держали взаперти в женском монастыре. Репортаж Джимми Хона.

Мы внимательно слушали. Ни одного слова о проституции сказано не было.

– Видишь, – обнял я Кэт. – Тут, наверное, вообще следствие проведут за день и закроют.

– Нашим одиннадцати девочкам повезло, – вдруг сказала Кэт. – Помнишь, Дженни сказала, что первый год новеньких просто держат взаперти. Мы молодцы, правда?

Мы поцеловались и поехали в офис. По дороге в Кодаке нам сделали с чипа карточки, и уже в офисе мы сверяли их с альбомом Кэт. Из сорока, за одну, с которой мы и начали, давали пятьдесят тысяч. Но мы нашли еще одиннадцать, тоже с вознаграждениями, хоть и небольшими. Всего получалось на сто двадцать тысяч. Мы поехали по отделениям, где Кэт оставляла свои банковские данные, и фотографии спящих девочек, где стояла и она.

Вернувшись, нас уже ждала мама той девочки, с которой и началось дело. Она положила на стол три пачки и расплакалась.

Я всовывал ей деньги обратно, говоря про компенсацию, но та наотрез отказывалась.

– Живая и невредимая, – сказал она и ушла.

– Слушай, Джон, – сказала Кэт, – опять сто пятьдесят тысяч в сумме. Эта цифра нас преследует.

– Ты купила стаканы, или рюмки? – спросил я.

Кэт, схватив со стола ключи от машины, мгновенно исчезла. Зато вечером, у нас был пир горой. Притом на настоящей посуде, и со всеми столовыми принадлежностями. Мы ели курицу гриль, жареную картошку, кучу салатов, и запивали вином. Потом мы повалились на диван, и еще долго целовались. Я уснул первым.

Глава 5. Отель

Утром мы встали позже обычного. Кэт сварила кофе, и приготовила легкий завтрак.

– Джон, – сказала она, – нельзя же все время работать, надо и отдыхать?

– Два дела, и уже отдыхать? – усмехнулся я. – Давай закончим с этой гостиницей и куда-нибудь съездим.

– Обещаешь?

Я кивнул.

В офисе уже звонил телефон. Чтобы не приглашать людей зря, я уже расспрашивал, что за дело, ну и конечно насчет финансов.

Потом мы поехали в отдел полиции, на территории которой находился отель. Нас приняли хорошо, отправили к следователю и мы внимательно его слушали.

– За полгода с балконов выпали четыре девушки. За трех объявлено вознаграждение. Это по просьбе хозяина гостиницы в газетах было написано что выпали. Они были убиты и сброшены вниз. У каждой, удар по затылку, и множество колотых ранений, какой-то заточкой. И все имели сексуальные отношения до момента убийства. Странные дела в этой гостинице – добавил он. – За эти же полгода исчезла секретарша директора и одна девушка из прачечной.

Мы взяли ДНК спермы у девушек, и ДНК всех работников отеля и даже бара, начиная с директора отеля. Образцы волос из отеля, то есть ДНК каждого не совпали с ДНК спермы убийцы. Значит, это был какой-то постоялец. Но по спискам, мы не нашли ни одного постояльца, который там останавливался все эти числа. Следствие зашло в тупик.

– Вы нам дадите данные девушек? – спросил я.

– Конечно, я вам сделаю копию.

Мы поблагодарили и вышли.

– Одно хуже другого, – вздохнула Кэт. – Хорошие дела ты не выбираешь.

– Легких не бывает, они все раскрываются, – сказал я. – Надо ехать в отель.

Мы поехали в центр.

Отель был не из дешевых. Девятиэтажное здание, своя парковка, на входе стоял швейцар, внутри администрация, много портье и просто обслуживающего персонала.

– Отель *Манго*, – прочитала Кэт, – четыре звездочки.

Мы вошли, представились и попросили поговорить с директором. Администратор связался по телефону и назвал нам третий этаж. Мы поднялись и уже сидели в кабинете директора. Место секретарши занимала женщина лет пятидесяти. Сам директор был на вид лет шестидесяти, или около того. Он был подтянут, с большой лысиной и седыми висками.

– Спрашивайте, – спокойно сказал он. – Хотя полиция здесь ночевала почти что месяц.

– Мистер Джек, когда исчезла ваша секретарша и как? – спросил я.

Он задумался, видимо считал. – Месяцев шесть, – наконец ответил он. – Просто в один день не вышла на работу. За день до этого все было нормально, попрощалась и ушла домой.

– А девушка из прачечной?

– Месяц назад. То же самое.

– Вы взяли новую секретаршу? – спросила Кэт.

– Нет, это моя жена Эльза, я попросил ее пока поработать. Она заменила мою секретаршу. Так пока и осталась.

– А ваше мнение об убитых девушках? – спросил я.

Он вздрогнул.

– Я имею ввиду, выпавших с балкона. – Поправил я.

– Ума не приложу, – он развел руками. – Но это очень повредило репутации отеля. Конечно, лично я заинтересован, чтобы этого никогда больше не повторилось.

– Скажите, а можно поговорить с работниками отеля? С вашего позволения?

– Да, пожалуйста. Их уже опрашивали много раз. Скажите, что я дал вам разрешение. Мы поблагодарили и вышли. Кэт подсела к секретарше.

– Вы уже работали, когда произошли эти случаи с девушками? – спросила она.

Женщина кивнула.

– Тогда вы не дадите нам список номеров, где это случилось, и какие из них в настоящий момент не заняты?

– Конечно, сказала она и позвонила, наверное, администратору. – Потом она назвала номера. Занят только один из четырех, остальные три можете посмотреть. Я сказала, что бы их открыли.

Потом мы спустились в отдел кадров, и взяли список всех работающих в отеле, их адреса и стаж. Всего было сорок два человека. Возглавлял список директор.

Мы поблагодарили ее и вышли. Два номера были на седьмом, и два на восьмом этажах. Мы прошли все три свободных номера, они были похожие друг на друга. Большая широкая кровать, кресла, стол, зеркало. Балконы были во всех, но просто выпасть с них было трудно.

Мы вернулись к Эльзе и попросили список всех работников отеля, даже тех, кто уволился за последние шесть месяцев. Потом мы вышли на улицу, сели на машину и поехали по адресам этих четырех девушек. Три из них были из нашего города. Что они делали в отеле?

По первому адресу нас встретила мать девушки. Пропустила она нас без всякого удовольствия, видимо к ней уже не раз заходили. Вопрос был один, что делала ее дочь в отеле.

– В тот вечер она переругалась с отцом. Она пользовалась его кредиткой и много тратила. Потом она собрала чемодан и ушла, хлопнув дверью.

На вопрос о женихах, она ответила отрицательно.

– Были молодые люди, но на неделю, не больше.

Мы поблагодарили и вышли.

По второму адресу нас опять встретила мать девушки.

– Она часто исчезала из дома, мы уже привыкли. У нее был трудный характер, иногда просто невыносимый. Она могла пропасть на два-три дня, но всегда возвращалась. Женихов у нее была уйма, но она меняла их как перчатки.

По третьему адресу, нас встретил отец девушки, именно он и пришел в наше бюро. А фотография девушки висела в полиции с вознаграждением в пятьдесят тысяч.

– Она решила устроить девичник по случаю своего дня рождения. Пригласила четыре подруги, и сказала, в каком отеле она будет. Но все случилось гораздо раньше до прихода ее подруг. Нет, жениха у нее не было, она была очень послушной, и во всем делилась с матерью. Я – банкир, и пропадая на работе допоздна. Но мать знала о ней все. Даже не представляю.

Четвертая девушка приехала в командировку из другого города. Уже из офиса нам удалось связаться по телефону с ее родителями. Ничего нового добавить они не смогли.

– Кэт, – сказал я в офисе, сидя на диване, – мне кажется, это кто-то из гостиницы. Но полиция проделала большую работу, ни одно ДНК не подошло. Значит, убийца до сих пор находится в отеле.

– А я вот думаю, кого девушка могла впустить в свой номер. – Сказала Кэт. – Только портье, горничную или кого-то из бара, если она делала заказ.

– Но из бара тоже у всех взяли ДНК, – сказал я. – И горничных надо отбросить. Убивал мужчина. Нам надо найти то, что полиция просто не заметила, или не сделала.

– Тогда надо вычеркнуть из списка всех женщин, – предложила Кэт. – И директора. Ему-то такая слава вообще никуда не шла.

Мы вычеркнули, и в списке остался двадцать один человек.

– Я бы вычеркнула и администраторов, которые работали в тот день. Эти всегда сидят на своем месте. Подняття на этаж, иметь с девушкой связь, потом ее убить и выкинуть через балкон. Сколько бы на это ушло времени? Как минимум полчаса, если спешить. А администратор может только выйти в туалет, и то, максимум на десять минут.

Я опять же согласился. Оставалось восемнадцать.

– Знаешь, Кэт, у меня не сходится одна вещь, – задумался я. – Представь, что какой-то мужчина заходит в ее номер. Чем-то бьет по голове. Девушка отключается. Он спит с ней, а потом, вдруг, наносит много колющих ран. То есть, последнее похоже на месть, ярость или он просто психопат.

– Да, Джон, это действительно странно. Но почему эти убийства начались только шесть месяцев назад? А мог бы это быть кто-нибудь с улицы?

– В принципе мог, но он должен был знать, в каком именно номере находится одинокая девушка, и то, что в данный момент она находится там. У него должен был быть тогда сообщник, который работает в отеле. В любом случае, нам надо сначала поговорить с каждым из этих восемнадцати, которых мы оставили в списке. Но ты забываешь про секретаршу и прачку. Обе находятся в розыске. Обе в один день не пришли на работу. Мне кажется, это дело тех же рук.

– Прачечная работает до шести. – Сказала Кэт. – И из нее есть черный выход на улицу. Действительно, ее могли убить в отеле, а труп вынести и как-то вывезти на машине.

– Надо будет поговорить с каждым. И еще, взять список работников, которые появились в отеле в течение года. Поехали, пообедаем и начнем сегодня, тогда завтра мы все закончим, – предложил я.

– Джон, ты знаешь, что ты трудоголик? – усмехнулась Кэт. – Но я не против, ведь ты пообещал после этого дела отпуск, так ведь?

Я кивнул головой, и мы поехали опять в гостиницу. Начали мы с двоих из бара. К сожалению, ничего особенного мы не услышали. Заказы в основном забирал портье и доставлял в номер. Сами они поднимались к клиентам крайне редко, если тот звонил, что-то заказывал срочно, а портье в этот момент не было. Все было правдоподобно.

Потом мы зашли в отдел кадров. Пожилая женщина сказала, что из отеля редко кто уходит, она работала в нем уже около двадцати лет. За последний год появились только Миссис Эльза, на место секретарши, и новенькая молодая прачка, на место исчезнувшей.

Нам удалось поймать портье с седьмого этажа.

– Одна заселилась с утра, а после обеда она уже выбросилась с балкона, – мрачно сказал он.

Это была девушка, которая любила исчезать на несколько дней.

– Вторая, я ее хорошо помню, поселилась на неделю, она была не из нашего города. На третий день она выбросилась.

– Командировочная, – сразу поняли мы.

В остальном, он ничего нового не добавил, никого не видел, и заказов не поступало ни от одной из них.

Через полчаса, мы поймали другого, с восьмого этажа.

– Одну я хорошо запомнил. Она поселилась под вечер, и сразу заказала торт, шампанское, и много другой еды из бара. Я помню, что она сказала, что к ней придут подруги праздновать день рождения. И одета она была празднично. Чаевые? Да, она мне оставила. Но уже через несколько часов она выбросилась с балкона.

Мы поняли, о ком шла речь.

– Вторая была не в духе, она появилась поздно вечером, когда меня должны были менять. Даже не оставила чаевые. Назавтра днем она выбросилась с балкона.

Это была та, которая поругалась с отцом и ушла.

Ничего особенного не было. Никто к ним не приходил, по крайней мере, никого не видели.

Мы спустились вниз и вышли. В отеле было два швейцара. Один стоял у входа, и ничего рассказать нам не смог. Второй обычно располагался недалеко от лифта. Это был уже пожилой мужчина, серьезный и толковый, его вид располагал.

– Мне скоро на пенсию, – сказал тот. – Всего навидался.

– А для чего вы тут стоите? – наивно спросила Кэт.

– Память у меня хорошая. Я запоминаю всех клиентов, и сразу вычисляю, если кто-то вошел из новых и идет не к администрации, а прямо в лифт.

– И много таких? – спросил я.

– Попадаются, – неопределенно ответил тот, – но это в основном друзья или знакомые тех, кто заселен. Хотя пару раз с моей помощью удалось остановить обычных воров.

Действительно, память у него была феноменальная. Он вспомнил всех четырех девушек. Но ничего добавить не смог. Зато версия о чужих с улицы таяла на глазах.

Начиналась пересмена, уже было восемь вечера. Мы поймали уходящего администратора. С тем, кто работал, поговорить было практически невозможно, он был занят на протяжении всей смены.

Администратору было за сорок. В его смену выбросились две девушки, и он помнил эти дни.

– Ужас, – сказал он, – мы почти все тогда вышли на улицу.

На вопрос о регистрации он сразу все рассказал. Все клиенты сразу попадали в компьютер. Когда они съезжали, он тоже регистрировал это в компьютере.

– А кто имел доступ к этим данным? – спросил я.

– Все администраторы, директор, вернее его секретарша, и бухгалтерия.

– То есть, в момент регистрации в компьютере, они уже могли видеть, кто заселяется?

– Да, конечно.

– А какие данные вы заносили?

– Как всегда. Фамилия и имя, возраст, место жительства и пол. Номер комнаты и на сколько дней.

Больше мы ничего не добились.

– Остальных надо ловить утром. А напоследок, давай поговорим с портье других этажей. До полуночи мы поймали всех, кто заступил. Они всегда работали в ночную смену, но ночью никто не выбрасывался. И никакой интересующей нас информации мы собрать не могли. Надо было приезжать завтра утром, и ловить ночного администратора, и нескольких портье, которых мы сегодня не нашли.

Было уже поздно, когда мы вернулись. Перекусив, мы ненадолго сели на диван.

– Джон, – тут вообще пустое дело, – грустно сказала Кэт.

Я, молча, кивнул.

– У меня есть какая-то зацепка в голове, но я никак ее не поймаю, – задумчиво сказал я. – Кстати, ты заметила, что две были убиты в тот же день, как поселились. Причем одна, через пару часов. Довольно дерзко. Надо иметь данные или видеть, как в номер заселяется одинокая девушка. Кто кроме портье это мог знать?

– Ты же слышал, – вдруг выпрямилась Кэт. – Администратор сказал, что к базе данных есть доступ у трех: администратор, секретарша директора и бухгалтер. Кстати, у директора я не увидела компьютера, только у его жены.

– Но администраторов в случае убийства через несколько часов после заселения можно сразу вычеркнуть. Остается бухгалтер и секретарша. Обе – женщины.

– Тогда, – остаются только портье. – Пожала плечами Кэт.

– Оба работают уже много лет. Просто не верится, или не укладывается в голову. Что-то мы пропустили.

Наконец мы пошли спать, а рано утром опять были в гостинице. Нам удалось переговорить со всеми остальными, и мы ехали куда-нибудь пообедать. Вдруг я нажал на тормоза и съехал на обочину.

– Кэт, я вспомнил. Помнишь, я тебе говорил вчера, что у меня что-то крутится в голове?

– Джон, ты меня испугал. Хорошо, что никто не ехал сзади. Рассказывай.

– Ты когда-нибудь видела, чтобы у директора секретаршей была его жена?

– А почему бы и нет? – удивилась Кэт. – Я просто сейчас не вспомню.

– Конечно, такое может быть, но это – большая редкость. Секретарша это человек, который знает не меньше директора, а то и больше. Мужчины не любят всовывать своих жен во все дела.

– Ты подозреваешь ее?

– Нет, просто как-то необычно. Все в этом отеле, как и в других, кроме этого. Не забудь, что все убийства произошли после того, как она пришла на работу в гостиницу. И у нее есть доступ к информации обо всех прибывших.

– Джон, говори конкретно. Она ведь женщина и не могла изнасиловать другую, убить ее и сбросить с балкона. Тем более, ее ДНК тоже проверяли, ведь брали абсолютно у всех.

– Да, но она могла давать кому-то информацию, например любовнику.

– А зачем ей это, – удивилась Кэт, – наоборот, если у меня был бы любовник, я бы не хотела, чтобы он спал с другими. Это естественно.

– А если она убила секретаршу, просто для того, чтобы сесть на ее место и следить за мужем? Получается нелогично. Если бы он взял ее на неделю, например, пока не подберет другую. Но она работает уже шесть месяцев!

– Вам мужчинам виднее. Хотя я действительно не могу вспомнить, чтобы секретарша была бы женой директора. Бывает, что тот устраивает жену в какой-нибудь отдел, к примеру. Я также видела пожилых секретарш, но они не были женами.

– Странно это, – задумался я. – Что-то тут не так. Часто, секретарши становятся и любовницами. Но чтобы жена!

– Поехали, Джон, пообедаем. Заодно думай дальше, только не тормози так резко, – попросила Кэт.

Мы пообедали в каком-то кафе.

– Кэт, – вздохнул я, – это единственное, что не укладывается у меня в голове. К тому же, у нас нет ни одной зацепки, не говоря уже о версии.

– Ты предлагаешь следить за ней?

– Другого выхода нет. И надо о ней узнать все. Кстати, не помешало бы заехать в отдел полиции, там, где они живут. Может, там тоже есть, выпавшие из окна или с балкона.

– Я вижу, ты хочешь взять ее в оборот, – улыбнулась Кэт. – Давай. Все равно ничего другого нет.

Сначала, мы подъехали к дому директора, адрес был в списке, который мы в первый же день взяли в отделе кадров. Это был семиэтажный дом, недалеко от центра. Рядом стояли такие же похожие дома. Судя по номеру, директор жил на втором этаже, а его окна выходили на дорогу.

Потом мы заехали в отделение полиции, в районе которого он жил. Но упавших с балкона за последний год не значилось. Зато пропавшие девушки были. Нам разрешили поговорить со следователем.

– Пропадают, – сказал он, – как и везде. Но нашли только один труп, на свалке. Он был расчленен, и упакован в нескольких обычных мусорных пакетах.

– А причина смерти? – поинтересовался я.

– Удар тупым предметом по голове, изнасилование, и много колотых ран на теле. Видимо, какой-то маньяк появился, – добавил он, – число пропавших, особенно девушек, резко увеличилось за последние четыре месяца.

Мы с Кэт переглянулись.

– А вы можете дать ее данные, этой, которую нашли? Кстати, ДНК спермы делали?

– Конечно, – ответил следователь, – записывайте. Убита она была два месяца назад. И ДНК делали, но по базе данных – ничего.

– А можно копию? – попросил я. – Дело в том, что мы расследуем подобные случаи в другом районе.

– Тот позвонил комиссару, а потом достал из дела бумажку и сделал мне копию.

Мы поблагодарили его, и сразу поехали в полицейский участок, с которого мы начали.

– Видишь, – повернулся я к Кэт, – что-то сужается. Если ДНК совпадет, значит, мы рядом.

Следователь был на месте, и мы дали ему копию. Он ушел, и вернулся немного взволнованный.

– Предварительно совпадает. Но окончательный результат будет только через сутки. В каком отделении вы взяли эту копию? Надо будет совместить все дела. Спасибо.

Мы вышли, и поехали по адресу, где жила найденная расчлененная девушка. Ее дом был в том же районе, недалеко от дома директора. Нам открыла молодая девушка.

– Вы насчет Вики, моей подруги? – спросила она. – Проходите, только у меня уже была полиция, и не раз. Но я еще до сих пор не могу прийти в себя.

– Вы помните тот день, когда она пропала?

– Как сейчас, – вздохнула она. – Мы шли вместе. Вообще то, мы учимся в одной группе, но приходится подрабатывать. А Вика недавно уволили. Это было в воскресенье. Проходя мимо одного дома, Вика увидела объявление на столбе и остановилась. Потом она догнала меня и сказала, что требуется уборщица квартиры на два часа в день. Попросила подождать ее на углу в кафе, а сама зашла в дом.

– А вы его можете вспомнить? – спросила Кэт.

– Наверное, – сказала девушка. – Дом семизэтажный, и улицу я помню.

– А она не сказала, какая квартира?

– Нет. Она сразу побежала ко входу. Я ждала ее в том кафе два часа, а потом вернулась. Портье не было, и спросить было не у кого. И объявление было уже сорвано, видимо кто-то забрал его с собой, сейчас все работу ищут.

Мы попросили ее, и она проехала с нами, указав на дом, где жил директор.

– Джон, а ведь ты прав. – Сказал Кэт. – Все сужается к этому дому.

Мы вернулись в отель, и как бы невзначай спросили, работает ли директор по воскресеньям. – Нет, – ответил портье, у них с женой выходной день. Но в субботу они работают.

– Джон, как ты думаешь, директор причастен к этому? – спросила меня Кэт.

– Тут пока одни загадки, – ухмыльнулся я. – Его и ее ДНК не совпали с убийцей. Что-то здесь очень хитрое, давай подождем, когда они поедут домой.

В шесть вечера выехала машина директора, он сам сидел за рулем, а его жена рядом. Мы ехали за ними и довели их до дома. Гаража в этом доме не было, и он, как и все, оставил машину на улице. Его жена открыла ключом входную дверь, и оба зашли. Портье мы так и не увидели через стекло, и я вышел навстречу мужчине, который тоже направлялся к входной двери.

– Извините, вы не знаете, может здесь требуется на работу портье? – вежливо обратился я к нему.

– Не требуется, – спокойно ответил он, – тут уже три года как таковую должность сократили.

Я поблагодарил его и вернулся в машину. Значит, у всех был ключ от входной двери, рядом с которой на стене висело переговорное устройство, с кнопками, разбитыми по этажам и номерам квартир.

– Вот классно, – сказал я, – и свидетелей нет. Мы же не будем опрашивать всех жителей?

– Джон, – вдруг сказал Кэт, – пропавшая девушка зашла туда в воскресенье. Это – единственный день, когда оба дома. Надо их посмотреть весь день. Можем стать на противоположной стороне, наискосок.

– То, что надо, Кэт, – одобрил я ее. – Это послезавтра. Но я все равно не улавливаю связь. Ведь они оба вне подозрений, ДНК не может ошибаться.

– Может к ним по воскресеньям приходит какой-то друг? Мужчина.

– И он же появляется в отеле, насилует и убивает? – ухмыльнулся я.

Мы оба замолчали.

– Кэт, – наконец сказал я, – я хочу еще раз убедиться. Надо достать волосы директора и его жены и отдать на экспертизу. Это ДНК не дает закрыть эту цепочку.

– Но ты же сам сказал, что ДНК не может ошибаться?

– Давай проверим, – настаивал я. – Поехали в гостиницу. Только как с них взять волосы? Вот вопрос.

– Запросто, – вдруг выдала Кэт. – Только надо ехать в офис, за твоими отмычками. А только потом в гостиницу.

Я с удивлением посмотрел на нее.

– Никаких тут фокусов нет, – сказала она. – Где всегда есть волосы? – вдруг спросила она.

Мне на ум пришла только парикмахерская.

– Под зеркалом. Люди расчесываются перед зеркалом. Или нет?

– Логично, – сказал я. – Я все понял, ты – гений. У них у обоих висят зеркала. Поехали в офис. Вернемся в гостиницу, когда их уже не будет.

Действительно, мы вернулись в половину седьмого и убедились, что их машины уже нет. Внутри нас уже все знали, и мы сразу зашли в лифт. На третьем этаже была тишина. Тут находились только две двери. Одна в приемную, а вторая в архив. Замок был простой, и через пару минут мы уже были внутри. Кэт сразу подбежала к зеркалу и стала на колени.

– Есть. По цвету и длине – это ее волосы. Пять штук. – Она аккуратно завернула их в бумагу. Я в это время возился с замком в кабинет директора. Наконец я его одолел.

Кэт уже ползала под зеркалом. – Джон, тут есть, но я нашла только два волоса. Они тоже подходят к нему.

– Хватит и двух, – сказал я. – Он же почти лысый. Пошли.

Я закрыл обе двери, и мы спустились на лифте вниз.

– Поехали в участок, если следователь еще не ушел, – сказал я.

Нам повезло, тот находился на месте.

– Мы только что из отеля, – сказал я. – Вы не находили волосы в комнатах убитых девушек?

– Конечно. Но ни один не совпал с ДНК спермы.

Я выложил и развернул две бумажки. – Мы нашли их в комнате последней убитой, – соврал я. Можно сделать ДНК?

– Можно, – нехотя ответил он, – но прошло много времени, мне кажется уже бесполезно.

В конце концов, мы уговорили его.

– Только анализ будет готов завтра к вечеру, – сказал он. – Заедете где-то в это же время.

– А вы не помните, кто собирал волосы у работников отеля?

Он открыл дело. – Сержант Кэмпел.

– А с ним можно поговорить?

– В восемь он меняется, значит, еще должен быть. Он поднял трубку и позвонил.

– Он спустится на выход. Извините, у меня еще много дел.

На выходе нас ждал парень около тридцати, он сразу представился. Мы вышли из отделения на улицу.

– У нас к вам большая просьба, – начала Кэт, – нам сказали, что вы собирали волосы в отеле *Манго* для экспертизы. Вы помните тот день?

– Так точно, – улыбнулся он. – Два дня ушло на это. Многие работают в разные смены.

– А как вы это делали?

– Как всегда. – Пожал он плечами. Мне дали коробку с пластиковыми расческами, каждая была в пакетике, и пачку почтовых конвертов. Я вскрывал пакетик, доставал расческу, и давал ее, например, портье. Он расчесывался, пока не собиралось несколько волосинок на расческе. Волосы то выпадают у всех. Я клал их в конверт, заклеивал его, и писал имя и должность хозяина волос. И так всех подряд, по списку.

– А у директора вы тоже брали? – спросил я.

– Да. У него и у женщины, его секретарши. Только они были последними. Как-то неудобно было начинать сразу с них.

– Вспомните, пожалуйста, по минутам, как вы брали волосы у них. – Мягко попросила Кэт.

Тот задумался.

Как и у всех, наверное. Разорвал пакетик, дал расческу секретарше, потом вошел к директору, и то же самое дал и ему. Затем вернулся, взял волосы с расчески секретарши, положил в конверт и заклеил, подписав. Также и у директора.

– То есть, вы не видели, как они расчесывались? – спросил я.

– Конечно, видел. Когда я дал расческу секретарше, она сразу начала расчесываться. То же самое сделал и директор. А что случилось?

– Нет, – улыбнулась Кэт, – все абсолютно нормально. Просто нам были нужны детали. Спасибо за помощь.

– Не за что, – улыбнулся тот ей в ответ, и зашел в отделение.

Мы сели в машину.

– Джон, я знаю, что ты скажешь, – сразу выпалила Кэт. – Она, как и он, могли начать расчесываться при нем. Но пройти от стола директора к столу секретарши займет секунд двадцать. За это время каждый бы успел убрать свои волосы, а в расческу вложить другие.

– Да, – кивнул я. – Хитрая операция, но реальная. Теперь все зависит от нашего следователя. Главное, что бы завтра вечером ДНК было готово. А в воскресенье выедем на охоту.

– Все равно, Джон, у меня в голове не укладывается, что директор мог делать такое. Рубить репутацию своей же гостиницы. Ну, никак он не похож на убийцу, да еще с такой жестокостью.

– Меня все равно склоняет к тому, что тут замешана его жена. Но как ее приклеить к делу? Ума не приложу.

– Поехали домой, Джон, уже поздно. Посидим на диване, расслабимся, – ее голос был очень нежен.

Дома, сидя на диване, мы прижались друг к другу и нежно гладили волосы. Потом были жаркие поцелуи и обнимания.

– Кэт, ты меня доведешь до белого каления, – прошептал я.

– Я уже раскалена, – шепнула она в ответ.

– Давай дотянем до отпуска.

– Я согласна. Это – совсем другое дело. Надеюсь, что через несколько дней мы закончим это дело?

Я кивнул и встал. Мы разошлись по комнатам и легли спать.

Назавтра, в субботу делать было нечего, а в офис ехать не хотелось. Мы оба провалялись до полудня, потом пообедали.

– Джон, – сказала Кэт, я никогда не была в кино, даже девочкой. А сейчас уже показывают рекламу фильмов в 3-Д. Давай сходим, а?

– Давай, – согласился я, – на 3-Д я тоже никогда не ходил. Говорят, там выдают очки.

Мы сели на машину и объехали пару кинотеатров в том районе. Фильмы 3-Д были для детей, только в одном была какая-то фантастика. Действительно, нам выдали смешные очки, и весь фильм мы переживали, что бы кто-то с экрана в нас не врезался. Вышли мы довольные.

– Ну что, поехали? – спросил я.

– Приедем на полчаса раньше. Если что, подождем.

Но, как, оказалось, ждали нас. Следователь сразу спустился, и мы поднялись за ним.

– Одни волосы совпали, – заявил он с порога своей комнаты. – Где вы их взяли? Мы обыскали все четыре комнаты.

– Чьи совпали? – сразу спросил я.

– Коротенькие, мужские. – У меня замерло сердце.

– Я достала их из-за плинтуса, за кроватью, – сразу же соврала Кэт. – Несколько штук. В комнате девушки, которую убили последней. В остальных, наверное, уже сделали столько уборок.

– Я приложу их к следствию, – сказал тот, – вы мне очень помогли. Спасибо.

Мы вышли и сели в машину.

– Вот и весь фокус, – вздохнул я. – Надо брать, но с поличным.

– В гостинице он вряд ли повторит еще раз, – сказал Кэт. – Вся надежда на его квартиру.

– Но сначала должна уйти куда-то его жена? А потом, кто-то придет к нему. Но как это все будет, мы сможем увидеть только завтра.

Мы поехали домой, и раньше легли спать. Встали мы в четыре утра, нас разбудил будильник.

В сумку мы сложили как всегда наручники, маски, перчатки, клейкую ленту и фонарики. Ну, и, конечно же, фотокамеру и диктофон. Оба взяли оружие. Мы были готовы ко всему.

В пять утра мы были уже на месте. Мы нашли место на другой стороне дороги, и припарковались. Оставалось только ждать. Первые одинокие прохожие начали появляться с семи утра. А после восьми, открылась дверь дома, и из него вышла женщина, мы сразу узнали жену директора. Она подошла к столбу, и посмотрела во все стороны. Потом, достав какую-то бумажку, она приклеила ее к столбу, и сразу же побежала назад.

– Кэт, подождем немного, потом выйди и пройдишь. Не забудь, что их окна выходят на дорогу. Что там написано?

Минут через десять Кэт вышла, дошла до угла квартала, перешла на другую сторону дороги, и возвращалась обратно. Молодец, она накинула капюшон куртки, и опустила голову. Поравнявшись со столбом, она на секунду приблизилась, а потом пошла дальше. Я следил за окном на втором этаже. Шторы не колыхались. Прodelав такой же трюк, она быстро села в машину.

– То же самое, – сказала она, – уборщица на два часа. Приходить сегодня. Второй этаж, квартира 4.

– Все ясно, наживка готова, надо ждать клев. Адрес директора. Но причем здесь она?

После девяти, прохожих стало больше. Некоторые останавливались, читали и шли дальше. Только около одиннадцати остановилась девушка, наверное, студентка. Она несколько раз прочитала и оглянулась на дом. Потом она неуверенно подошла к двери и искала нужную кнопку.

– Кэт, приготовься, – сказал я.

Девушка вошла и дверь закрылась. Мы выскочили из машины и перебежали дорогу. Потом подошли к двери.

– Джон, ты же взял отмычки? – спросила Кэт.

– Черт! – выругался я. – Они дома. Какой я дурак!

– Надо ждать, чтобы кто-то вошел или вышел, – нервничала Кэт. – Мы можем просто не успеть.

Прошло минут десять, пока спустился пожилой мужчина, и мы юркнули в дверь. Залетев на второй этаж, мы надели маски, и я с разбегу ударил ногой в дверь. Та открылась, и мы с пистолетами наготове проскочили коридор, и заглянули в первую попавшуюся комнату. Картина, которую мы увидели, подвергла нас в ужас. На кровати лежала оголенная девушка, а с ней рядом пристраивался директор, полностью раздетый. Рядом стояло кресло, там сидела его жена, раздвинув ноги. Ее правая рука была под юбкой. Кэт успела достать фотокамеру и сделала один снимок.

– Полиция, – закричала она. – Всем на пол.

Женщина опомнилась первая и вскочила. Я достал ее и заломил руку.

– Ничего не говори! – вдруг истошно закричала она.

Я зажал ей рот и потянул в другую комнату. Там я пристегнул ее наручниками к ножке огромного шкафа, и, достав ленту, замотал ей рот. Они билась ногами и пыталась сломать ножку. Но шкаф был из старых, тяжелый и надежный. Я быстро вернулся к Кэт.

Мужчина уже сидел в кресле в наручниках, и плакал. Кэт приводила в чувство девушку. Ее ударили чем-то по голове, но только оглушили.

– Она скоро придет в себя, – заверила Кэт, – даже крови нет.

Я взял директора за руку и повел на кухню. Слезы катились у него ручьем. На всякий случай, я пристегнул его к газовой трубе.

– Очухалась, – появилась Кэт, подошла и села на другой стул. – Я сказала ей, чтобы не вставала. И что мы из полиции.

Мы оба сняли маски.

– Рассказывайте, – наконец сказал я. – Хватит ныть, вы же мужчина.

– Я не убивал, – вдруг ожил директор. – Это все она.

– Тогда, рассказывайте все, – равнодушно сказала Кэт и включила диктофон. – Суд учтет ваше чистосердечное признание. Только все подробно.

Мужчина вытер глаза и задумался.

– Все это началось год назад. – Угрюмо начал он. – Эльза, моя жена, всегда была очень ревнивой. Она часто забегала в приемную, в любое время дня, ревновала меня к секретарше. Не скрою, иногда я с ней спал, но редко. Я знал, что Эльза всегда носила с собой в сумочке маленькую фотокамеру, в надежде когда-нибудь меня застукать. Она была очень умна и находчива. Но у нее никогда не получалось, я был осторожен.

Так вот, год назад у нее начался климакс. Дался он ей тяжело. Она ходила к врачу, и пила какие-то таблетки. Но улучшений не было. Я был очень мягок с ней, и сочувствовал. Но потом, у нее просто поехала крыша. Однажды ночью я проснулся от каких-то стонов. Я лежал на боку лицом в ее сторону, и просто наблюдал. Наконец я понял, что она мастурбировала, до тех пор, пока не наступал оргазм. С этого дня, она никогда ко мне не приставала, как раньше, а занималась тем же. Я решил не обращать на это внимание, тем более в моем возрасте секс в моей жизни отошел на задний план. Шли дни, и однажды, я опять проснулся

и лежал наблюдая. Прошел час, но у нее ничего не получалось. Наутро, она встала злая как мегера, а вечером куда-то вышла, и вернулась с коробкой от компакт диска. В этот же вечер у нас состоялся разговор. Она призналась, что у нее начисто пропало сексуальное влечение, и виновато показала мне компакт диск. Это было порно.

– Милый, давай попробуем, – предложила она. – Может хоть это меня возбудит.

Мне ничего не оставалось делать, как сесть с ней рядом и смотреть. Потом она повела меня на кровать, но у нас ничего не получилось, я чувствовал, что это конец нашему сексу. Она вообще на меня никак не реагировала, и мы уснули. Но ночью, я опять проснулся от стонов, Эльза получала оргазм. После этого так и пошло: я шел спать, она смотрела порно, а потом шла в кровать.

Я предлагал ей пойти к сексологу, но она наотрез отказывалась. Эльза сильно изменилась. Иногда она закатывала мне жуткие сцены ревности на пустом месте. Наконец, я предложил ей сходить к психиатру. Но она не пошла. Прошло еще пару месяцев, и она уже не получала оргазм и после фильмов. Жить стало невозможно. В квартире, после работы, а встречал только ругань и истерики. Я просто уже не знал, что с ней делать.

Но вот, в один день, месяцев шесть назад, моя секретарша появилась в мини-юбке, совсем короткой. К обеду она зашла ко мне и отчитывалась по какой-то бумаге, уже не помню. Я не сдержался, и мы легли на диван. Когда все шло к концу, мы вдруг услышали громкий стон. Я вскочил и обомлел. В дверях стояла Эльза, с фотокамерой, а вторая рука у нее была под юбкой. Она медленно спускалась вдоль двери, и я заметил, что все ее тело в один момент охватили конвульсии. Я уже знал, что это был оргазм. Пока мы с секретаршей одевались, она пришла в себя, и в ее глазах появился огонь. – Кобель! – закричала она и подбежала. Неожиданно, она что-то вынула из сумочки, и всадила прямо секретарше в спину. Та повалилась на пол, а она опустилась на колени, и продолжала бить ее и кричать: Сука! Получай!

Я стоял как вкопанный, пока не пришел в себя. Оттолкнув Эльзу, я увидел в ее руке обычную стальную расческу, с заостренной ручкой. Ее руки и расческа были в крови, и мне на несколько секунд стало плохо. Я с силой забрал расческу, но Эльза уже поднялась и окровавленной рукой продолжала снимать меня на камеру. Только потом я осознал, что это были за снимки. Секретарша лежала на полу, ее спина была покрыта кровью, а я сидел рядом с окровавленной расческой.

Он затих, а мы ждали.

– Расческа не была остро заточенной, просто ее ручка сужалась к концу, и это и стало оружием убийства. Я закрыл дверь на ключ, не зная, что делать. Первым моим помыслом было звонить в скорую помощь и в полицию. Но я заметил, что тело не двигалось, и понял, что секретарша мертва. Я сел и задумался. Минут через пятнадцать я услышал стук в дверь и голос Эльзы. Она требовала открыть, угрожая, что вызовет полицию. Я открыл, и она сразу зашла в комнату и заперла дверь. Потом она бросилась ко мне на шею, целуя меня в губы, щеки, в лоб...

– Я очень тебя люблю, – наконец, сказала она. А эту мы вынесем через транспортный лифт, и увезем, ковер я отчищу. А с завтрашнего дня у тебя появится новая секретарша. Правда, милый?

Я понял, что она почти невменяема, радость просто перехлестывала ее. Мне ничего не оставалось делать, как согласиться. Перед уходом, мы немного задержались. Из прачечной все должны были уже уйти домой, и через транспортный лифт мы спустились с трупом в прачечную. Там есть запасной выход, я пошел за машиной, а когда еще немного стемнело, я подъехал, и мы вдвоем кинули труп в багажник. Потом заехали за город, и бросили ее в каком-то лесу.

Дома, Эльза вымыла весь багажник. Она была ласкова и нежна как никогда. Ночью она опять стонала. А через несколько дней, ее настроение начало меняться опять в худшую сторону. К концу недели она опять была невыносима. В воскресенье она сказала мне, что надо все повторить. Я назвал ее сумасшедшей, а она пригрозила мне, что выложит в полиции фотографии и саму расческу, на которой мои отпечатки. Я даже уже забыл про нее, не помнил, куда я ее тогда положил, но Эльза не забыла.

– Джек, сменила она гнев на милость, – давай последний раз. У нас в гостинице живет много одиноких девушек. Получим удовольствие оба. Не волнуйся, я все продумала, никакого риска. Так она добивала меня весь вечер.

Директор вытер пот со лба и сказал:

– Дурак я, надо было идти в полицию и все рассказать. Но Эльза меня все-таки подбила. В понедельник, она мне сказала, что на восьмом этаже поселилась молодая девушка.

– Иди за мной, – сказала она, – все пройдет отлично.

У меня тряслись ноги, но я пошел. Мы заехали на восьмой этаж, было тихо. Эльза постучала в один номер и представилась горничной. Дверь открылась, и она вошла. Я услышал тупой звук, и тоже зашел. В руке у Эльзы была тяжелая металлическая пепельница. Девушка лежала на полу.

– Кладем ее на кровать и приступай, – сказал она.

Мы положили девушку на кровать, Эльза села полулежа в кресло напротив, запустив руку под юбку.

– Раздевай ее, и сам раздевайся. Тебя еще надо учить?

– Я начал раздевать ее, а потом разделся сам. Не знаю, как у меня получилось, но кончили мы оба. Эльза стонала, извивалась, сжимала ноги, и зажимала одной ладошкой себе рот. Девушка уже приходила в себя, и я быстренько слез с кровати. В это время Эльза затихла, а потом такое началось! Она как тигрица бросилась на девушку и такой же расческой тыркала со всей силы в ее тело. – Сука! Продажная тварь! Я тебе покажу, как совращать моего мужа.

Я еле удержал ее. Девушка явно была уже мертва. Эльза постепенно приходила в себя, а я просто сидел на кровати. Потом она встала и пошла в туалет мыть руки. Вернувшись, она открыла балкон, стащила труп с кровати и дотянула его до балкона. Я только видел, как она переваливала ее через перила.

– Уходим, сказала она, и выглянула за дверь. Мы тихонько вышли. Уже в моем кабинете, Эльза просто переменялась, даже танцевала. Она целовала мне лицо, шею и руки. Несколько дней ее просто нельзя было узнать. Да, была полиция, целый день всех опрашивали.

Но в конце недели все пошло, как и в прошлый раз. Тогда уже я понял, что ее не оставишь. Она опять кричала на меня и шантажировала. Я старался объяснить ей, что нас накроют, что гостиница окончена, что я больше не могу. Мне казалось, что я ее уговорил. Но в воскресенье утром она куда-то вышла, буквально на несколько минут, а потом стояла у шторы и смотрела на тротуар. Я услышал звонок снизу, и Эльза нажала на кнопку.

– Спрячься в спальне, сказала она мне и пошла открывать.

Я слышал, что кто-то зашел, а потом тупой звук.

– Помоги же мне, Джек, – крикнула она. В руках у нее был тяжелый утюг, а на полу лежала какая-то девушка. Тяни ее на кровать, я сейчас.

Она выбежала из квартиры и сразу вернулась. Потом еще раз ударила девушку по голове. Я уже все понял. Сначала я разделся сам, а потом начал расстегивать одежду не девушке. Эльза уже заняла свою любимую позицию в кресле. Все повторилось как в номере, только на этот раз, после оргазма, она еще ударила ее утюгом и куда-то потянула. Мне было уже все равно. Я понял, что это – конец.

Мы переглянулись с Кэт, Эльза выбегала явно для того, чтобы сорвать ее же объявление. Хитро.

Я вышел из спальни, – продолжал директор, и услышал разъяренные крики Эльзы: – Мерзавка! Получай! Сука! И так далее. Голос доносился из ванной. Наконец я услышал звук воды, Эльза мыла руки. Затем, она выпорхнула как бабочка, и закружила меня. Час она не могла успокоиться. А я заглянул в ванну и меня сразу стошнило. Девушка была порезана на куски. Рядом лежал самый большой Эльзин кухонный нож. Картина была страшная, все было в крови. Я вышел, шатаясь, и пошел на кухню. Прибежала Эльза и взяла несколько мусорных пакета, а затем исчезла в ванной.

– Джек, помоги мне вынести мусор, – услышал я ее голос.

Меня мутило, но я взял несколько завязанных пакетов, как и Эльза, и мы вместе спустились вниз. Но Эльза пошла к мусорке соседнего дома и бросила пакеты там. То же самое сделал и я.

Вот и все, – сказал директор, – остальное вы знаете. Еще три девушки в гостинице, остальные – дома.

– А волосы на экспертизу? – спросила Кэт.

– Эльза все продумала. Она была на редкость умна, и догадывалась, что хоть один волос с ее или моей головы, останется хоть в одном номере отеля. В день, когда начали брать волосы у всех на экспертизу, она куда-то вышла, и вернулась минут через пятнадцать. Дав мне несколько волос, она объяснила, что мне надо было сделать. То я и сделал.

– А прачка? – спросил я.

– Это я не в курсе, поверьте. Все наши дела я знаю, а эта просто не вышла на работу.

Мы сидели с Кэт и не смотрели друг на друга, упершись взглядом в пол. У меня до сих пор рассказанное не укладывалось в голове. Шесть месяцев, это где-то двадцать пять недель. Значит, было двадцать пять трупов!

Кэт встала и позвала меня в коридор.

– Надо найти ее фотокамеру и первую расческу, – шепнула она. – И можно вызывать полицию. Я пока пофотографирую, а ты поговори с ним.

Я вернулся.

– А где Эльза может держать те фотографии, со дня убийства секретарши, и ту расческу?

– Только у себя в шкафу, но он большой. Она никогда меня к нему не подпускала.

Я надел перчатки и зашел в комнату женщины. Она уже не рвалась, а тихо лежала на полу с закрытыми глазами. Вскоре подошла и Кэт. Вдвоем мы перерыли шкаф и все нашли.

– Звони – сказал я Кэт, – дело окончено.

Через десять минут послышался вой сирен. Опять было много машин, и опять мы сидели в полиции и все рассказывали. Нас продержали всего час: пленки из диктофона было вполне достаточно. Плюс фотографии и само оружие первого убийства.

– Джон, – сказала мне Кэт в машине, – поехали только в ту полицию, которой принадлежит отель. Нам хватит и того вознаграждения, правда?

Я согласно кивнул.

Кэт оставила свои банковские данные, и мы сразу поехали домой. Оставив машину у подъезда, мы даже не поднялись в квартиру, а сразу пошли в ближайший бар. Наверное, как в этот раз, я еще не упивался. Но каким-то чудом мы очутились у меня в квартире и оба уснули прямо на ковре.

Глава 6. Дело в гостях

Наутро мы встали только к полудню, умылись и попили кофе.

Кэт обняла меня.

– Джон, только не скажи мне, что у нас первый день отпуска, – грозно сказала она.

Мне пришлось согласиться. Взамен я получил долгий поцелуй.

– Куда поедем? – Кэт села на диван.

– Я бы хотел куда-нибудь на океан, – мечтательно произнес я.

– Я знаю одно прекрасное местечко, – ответила она. – Я езжу туда раз в три года.

– Только не говори, что к твоим родителям.

– Точно, ты угадал. А разве ты не хочешь с ними познакомиться? Так, на всякий случай.

– Это на какой именно? – осторожно спросил я.

– Кэт потупила глаза. – На всякий. Но мы там снимем номер в отеле и будем жить отдельно, я обещаю.

Весь вечер Кэт меня уговаривала, и уговорила. В принципе, мне было все равно куда ехать.

Мы собирались. Нашу незаменимую сумку мы оставили, а оружие на всякий случай взяли с собой.

На следующее утро мы выехали, нам предстоял путь почти в тысячу километров. Ехали мы, не спеша и останавливались в Мотелях. На третий день, наконец, мы въезжали в небольшой городок, он располагался прямо на побережье. Кэт пересела за руль и уверенно вела машину. Наконец, мы остановились у хорошего двухэтажного особняка, с лужайкой и с гаражом. Было видно, что дом недавно был покрашен и смотрелся как новый. Кэт вышла из машины, подошла к ограде и позвонила. Я сидел в машине и видел, как вышла девушка нашего возраста и побежала открывать. Они крепко обнялись, и я понял, что это, наверное, ее сестра, так они были похожи. Ворота к гаражу открылись, и Кэт мне показывала, что бы я заезжал. Я въехал и вышел.

Из дома уже вышли родители Кэт и обнимались.

– Мой друг, – представила меня Кэт всем. – Джон.

Я поздоровался и дал себя осмотреть с ног и до головы. Потом мы пошли в дом. Мать Кэт была очень подвижной женщиной, и сразу бросилась что-то готовить. Отец был скептиком, но с юмором, он мне сразу понравился. А Мэри, ее сестра, просто сразу в меня влюбилась, она даже сидела рядом со мной и все расспрашивала. Кэт помогала матери, а мы остались втроем. Я сидел на диване рядом с Мэри, а отец на кресле. Пришлось рассказывать все.

– Джон, – крикнула мне Кэт с кухни, – возьми из моей сумки газеты.

Я принес и показал газеты. Отец качал головой, а Мэри все меня выспрашивала что и как.

– Не хватает еще одной, но мы не дождались и уехали.

– Мать, – крикнул отец, – наша дочь ведь звезда сыска!

– А вы надолго? – спросила Мэри?

– Пока не надоедим, – усмехнулся я. – Но мы решили выбрать какой-нибудь отель.

– А наш летний домик вам не подойдет? – спросил отец. – Мэри, покажи Джону.

Мэри схватила меня за руку и повела за дом. Там действительно стоял небольшой, но красивый домик. Мы даже зашли вовнутрь. Там было все, начиная от газовой плиты до холодильника.

– Джон, а тебе нравится Кэт? – По дороге обратно спросила меня Мэри.

– Конечно, нет, – сказал я. – Но что делать, приходится терпеть.

Дома мы опять забрались на диван.

- Так вы уже знакомы с Кэт несколько месяцев? – спросил отец.
- Около шести лет, – засмеялся я. – Мы знаем друг друга еще из Академии.
- Ничего себе! – удивился тот, – и что?
- В каком смысле?
- Есть планы?
- Планы есть у всех, – осторожно ответил я, – иногда они выполняются, а иногда нет.
- Джон, а я тебе нравлюсь? – Тередила меня Мэри. – Я моложе Кэт на целых пять лет.
- Вошла Кэт и под села к нам.
- Значит, женюсь на тебе, – сказал я, раз ты моложе.
- Кто тут уже на ком женится? – спросила Кэт.
- Джон сказал, что я моложе, поэтому он женится на мне.
- Кэт засмеялась. – У тебя же был парень?
- Но Джон мне сразу понравился. Я поеду с вами? Или Кэт может остаться вместо меня.
- Тут мы уже рассмеялись все. Ее сестра была забавная и непосредственная.
- Как тебе домик? – спросила Кэт.
- Прекрасный. Значит, отель отменяется? Я без Мэри никуда не пойду, – подколот я ее.
- Мы сели за стол. После обеда, первым делом я хотел искупаться в море. Мы уже собрались, как первой в машину села Мэри, на заднее сиденье. Я рассмеялся.
- Заехав на пляж, мы втроем побежали в волны. Вода была теплая, и мы просидели минут двадцать, а потом вылезли греться. Кэт легла справа, а Мэри слева от меня.
- Класс, – сказал я, – между двумя красивыми девушками, да еще и на пляже.
- Мэри, – усмехнулась Кэт, – ты мне Джона не отбивай. Он мне самой нужен.
- Ты себе еще найдешь, – ответила Мэри, – вы в большом городе, а я в маленьком.
- Мы провели на пляже до вечера, а потом зашли в кафе и попили кофе. Мэри не выпускала мою руку. Вернулись мы только, когда полностью стемнела. Поужинали, и Кэт потащила меня в домик.
- А я? – с обидой спросила Мэри.
- Увидимся завтра, – улыбнулась Кэт.
- Забавная у тебя сестра, – сказал я в домике Кэт.
- Тебе вправду понравилась? А я?
- Вы мне обе нравитесь, – пошутил я. – Кого же из вас выбрать?
- Кэт повалила меня на кровать. Это была наша первая медовая ночь. Брат и сестра испарились. Зато мы уснули только пор утро. Кэт стала мне еще ближе.
- Так прошла неделя. Мэри всегда была у нас хвостиком. Кэт подбивала меня уже ехать, но я и сам был не против. В один день мы гуляли по набережной, вдоль которой стояли яхты. Зайдя в одно кафе-магазин, мы устроились за столиком. Какой-то мужчина расплачивался у кассы, у него было уйма пакетов, и кое-как собрав их в две руки, он с трудом протиснулся в дверь.
- Мэри, беги домой, – вдруг серьезно сказала Кэт. – Мы скоро придем.
- Та недовольно встала, надулась и вышла.
- Джон, – я его знаю. – Он точно в моих альбомах. Подожди, я вспомню.
- Я вышел на улицу, и заметил, к какой яхте подошел тот мужчина. Потом вернулся, и на ходу бросил продавщице: – Так у вас весь магазин скупают.
- Это Майкл, – улыбнулась она, – он приезжает раз в полгода и закупает сумками.
- Потом уходит в море. Наверное, рыбак.
- Вспомнила, – Кэт не сиделось на месте. – Ты заметил, что у него утиный нос? Знаешь, почему я его запомнила? За него самое высокое вознаграждение, полмиллиона. По-моему, он разыскивается за хищение.
- Это точно он? – спросил я.

– Похож очень.

– Кэт, похож, это одно. В мире много похожих людей. А вот он это или нет, как узнать?

– Джон, давай заедем в центральную полицию. Такие должны быть на стенде везде.

Мы вышли и поехали. Нет, в полиции мы его не нашли.

– Джон, по-моему, это точно он, только постарел. Надо брать.

– Кэт, ты с ума сошла. Если мы его возьмем и притащим в наш город, и это будет не он, знаешь, какие у нас будут неприятности?

– А если он? Тогда полмиллиона наши. Джон, такой шанс дается один раз в жизни.

Я задумался. Мы вышли на улицу и смотрели на яхту. Мужчина был уже в возрасте. Видимо, ему было трудно занести столько пакетов сразу, и он носил их частями.

– Когда он все загрузит, то отплывет. Джон, надо что-то делать! – Кэт явно нервничала.

– Подожди, не спеши. – Успокаивал ее я. – Единственное, что мы можем сделать, это забраться к нему и просто поговорить. Так, как разговаривают в полиции. Если нет, то извинимся и уйдем. Не думаю, что он будет заявлять на нас. Он явно собрался уплыть.

Мужчина взял в руки последние пакеты и спустился на яхту. Было темно, и мы спрыгнули за ним. Внутри я заломил ему руку и усадил за стол. Кэт села рядом.

– Кто вы такие? – испуганно, и, одновременно возмущенно, спросил он.

Я показал ему свое удостоверение.

– Вас разыскивает полиция, – сказала Кэт и назвала город. – Причем, за вас хороший выкуп. Сколько вы похитили?

– Я никогда не был в том городе, – заявил он, – ничего не похищал, и, вообще, вы меня с кем-то спутали. И у вас будут большие неприятности.

– В любом случае, мы вас доставим туда, – уверенно сказал я, – а там, на месте разберемся.

Мужчина задумался.

– Да, я действительно скрываюсь, – наконец признался он, – но ни от какой не полиции. Завтра здесь уже будет мафия, и никто из нас, поверьте мне, живым не останется. Если ваша жизнь вам не дорога, то мне наоборот.

– Неприятностями вы нас не запугаете, – уверенно сказал я, – и мафией тоже.

Он положил на стол свое водительское удостоверение.

– Можете посмотреть и записать мои данные. Я уверен, что в полиции вы по ним ничего не найдете.

– Конечно, – усмехнулась Кэт, – таких документов у вас могут быть десятки.

– Я вам даю миллион наличными, и вы уходите, – вдруг сказал он.

– Вы нас хотите купить? – гневно поднялась над столом Кэт.

– Нет, дорогая. Вы же сыскное бюро? Я просто хочу нанять вас. И за это плачу вам миллион. Если надо, составим соглашение, и я его подпишу. У нас мало времени, утром будет уже поздно.

Я достал наручники, и приковал его к столу. Вместе с Кэт мы вышли на палубу.

– Джон, это он. Разве ты не видишь, что он откупается, причем такой суммой?

– А если не он? А если и правда он скрывается от какой-нибудь мафии? – спросил я. – Мы можем заработать кучу проблем.

Мы еще долго спорили.

– Кэт, наконец, сказал я, – давай подпишем с ним договор и отпустим. Когда приедем в город, то сверимся с его фотографией. Если это он, – сдадим деньги в полицию, и напишем где и как мы его видели. Мы только начали работать, и неприятности нам не нужны. Если это окажется не он, и подаст в суд, нас могут лишить лицензий. Если бы у нас собой были твои альбомы. Ты понимаешь?

– Я понимаю, Джон. – Утихла Кэт. – Ладно, давай так и сделаем. Наверное, ты прав.

Мы вернулись.

– Я вам даю миллион каждому, – вдруг сказал мужчина. – Уже полночь, а к рассвету они могут быть здесь.

Я мялся. А Кэт достала камеру, и нагло сфотографировала его лицо.

– Заполняем договор, – неохотно сказал я.

– Согласен, только пишите вы, у меня руки трясутся. Я подпишу. Мой документ на столе.

Кэт быстро написала договор, не указывая, за какие именно услуги от клиента были получены деньги. В него же она внесла все его данные с документа. Юридически, все было правильно оформлено.

Мужчина оставил какую-то закорючку. – Отцепите меня, я принесу деньги, – попросил он.

На всякий случай, я пошел за ним. В конце каюты, он сел на корточки, и, как мне показалось, поднял с пола несколько плит. Потом он засунул руку и передал мне увесистый чемодан. Повторив трюк, он поставил рядом со мной второй. Потом он все вернул на место и поднялся.

– Можете пересчитать, – наконец, сказал он, – в каждом по миллиону.

Столько денег никто из нас никогда не держал в руках.

– Ладно, – сказал я, забрав договор, – надеюсь, что вы нам рассказали правду.

Мы вышли на палубу, а потом поднялись на пристань. Завелся мотор, и яхта медленно начала сдавать назад. Через десять минут она уже пропала из виду. Мы, молча, пошли к машине и кинули чемоданы в багажник.

Вернувшись в наш домик, мы сидели и молчали. Спать никому не хотелось.

– Джон, если это он и находится в розыске, то сразу сдадим деньги, – наконец сказала она.

– Конечно, Кэт. Я же тебе пообещал еще на палубе.

– Тогда завтра утром поедем, хорошо? Я не выдержу ни одного дня. Надо поскорее все выяснить.

– Поверь, Кэт, у меня на душе не лучше.

Назавтра мы попрощались и утром уехали. Я поцеловал Мэри в щеку и пообещал приехать. На этот раз мы гнали не останавливаясь. Через каждые пять часов мы менялись. За сутки мы уже были на месте, и утром подъехали к отделению полиции, где Кэт видела фотографию. Она висела в среднем ряду. Конечно, фотография была не из лучших, но хуже всего было то, что она сильно выцвела.

– Ну что? – спросил я. – Он?

Кэт не знала, что и сказать. Человек на фотографии был значительно моложе. Причем, у него не было никаких особых примет, ни родинки, ни шрама, только утиный нос.

– Даже не знаю, Джон, – Кэт опустила руки. – Носом похож, а в остальном...

Действительно, внизу было написано, что разыскивается за хищение большой суммы денег, и стояла сумма вознаграждения: полмиллиона. Имя – Род Гилмер.

– Кэт, у тебя идеальная память, – сказал я, чтобы разрядить обстановку.

– Спасибо, дорогой. Но что нам делать?

Я подошел к сержанту и спросил, кто вел дело этого разыскиваемого. Тот подошел с нами к стенду. – Забыли снять, – сказала он, и сдернул объявление. – Прошло уже десять с половиной лет, срок давности истек. Даже, если вы его и поймаете, то ничего не получите. А его просто отпустят. Если я не ошибаюсь, он был бухгалтером в какой-то крупной фирме и исчез, прихватив пятьдесят миллионов.

Мы с Кэт вышли. Приехав в офис, я сразу позвонил своему другу.

– Алан, твое место еще не занято, – я засмеялся. – Ты мне не сделаешь одну маленькую услугу? Пробей мне одного типа. – Я взял в руки соглашение, – Джером Келли, номер водительского удостоверения 66598784589.

– Есть такой, – сказал он через несколько минут. – 52 года, холост. По декларации живет на яхте, – и он назвал город родителей Кэт.

– А как это, на яхте? – переспросил я.

– Джон, так живут тысячи, особенно в прибрежной зоне. Если у них нет дома, что им делать? Покупают яхту и живут на ней.

Я поблагодарил его и все передал Кэт. Мы положили две фотографии рядом, одну из альбома Кэт, где тот находился в розыске, вторую ту, что Кэт сделала на яхте. Нос был действительно похож, но остальное вызывало сомнения.

– Джон, что же нам делать? – растерянно спросила она. – Скажи мне честно, ты думаешь это тот, с доски объявлений?

– Кэт, честно, я не знаю. А ты?

– Я тоже. Но, наверное, ты был прав. Если бы мы его забрали, его бы отпустили. Он это был или нет.

– Значит, эти деньги наши, – сказал я. – Договор есть, такой человек действительно существует.

– Но, это же фортуна!

– Ладно, давай забудем. Поехали сначала в твой банк. Откроешь на себя сейф и положишь туда чемодан. Потом, то же самое я сделаю в своем. А договор сохраним.

Кэт была растерянна. – Джон, но тогда мы с тобой миллионеры?!

– Получается так, – я развел руками. – Просто съездили в отпуск.

– Тогда сначала пошли на диван. Я по тебе жутко соскучилась. – И она потянула меня за руку.

Мы оба были ненасытны. Но успели в оба банка.

Глава 7. Снайпер

Вечером мы были уже дома.

– Джон, – вдруг сказала мне Кэт после ужина, – мне все равно как-то неудобно за эти деньги, – и она опустила голову. – Ведь в принципе мы их не заработали. Полчаса провели на яхте, и ушли с чемоданами. Я понимаю, что юридически тут все верно, но морально я чувствую себя не в своей тарелке.

– Знаешь, Кэт, – в чем-то я с тобой согласен, – ответил я. – Но что делать с деньгами? Выбросить? Сдать на пожертвования? Что ты предлагаешь?

– У меня была мысль, – задумалась она, – мы помогаем только богатым. А если сделать несколько дел для бедных? Может у тебя есть другая мысль? Без всякого вознаграждения.

– Дорогая, дай подумать. – Решил я. – Что-нибудь придумаем. Но, в принципе я с тобой согласен.

Но это было не последним разговором.

Перед тем, как идти спать, Кэт спросила меня, какую мы выберем спальню.

– Конечно твою, – ответил я. – Я уже и забыл, когда там был.

Кэт засмеялась.

– А если я забеременею? – просто спросила она.

– Отправлю тебя в декрет, – хитро сказал я, – а на твоё место возьму Мэри.

– Мою сестру?! – у нее поднялись брови. – Она же еще малолетка!

– На пять лет моложе тебя, – продолжал я. – Да и зачем брать кого-то с улицы, если есть родственник, тем более без работы.

– Я так и знала, что она тебя понравится! – всплеснула руками Кэт. – Лучше бы поехали в любое другое место.

– А разве ты ее не любишь?

– Конечно, люблю. Но тебе я ее не отдам, – грозно сказала Кэт. – Значит, у нас будет ребенок только после того, как она выйдет замуж. И никаких моих сестер на мое место. – Она взяла меня за шею.

– Если ты меня задушишь, то у нас никогда не будет ребенка, – усмехнулся я.

– Я тебе покажу, Мэри. Пошли спать, я сделаю так, что ты забудешь все на свете.

Все, я, конечно, не забыл, но мы оторвались по полной.

Утро началось с небольшого шока. Подъехав к офису, мы увидели стоящую полицейскую машину. Из нее вышел наш бывший шеф. Я мог ожидать кого угодно, но только не его. Пожав руки, мы прошли в офис.

– Как дела, молодежь? – спросил он. – Заняты?

– Работы хватает, – ответил я. – Что-нибудь случилось?

– Видел вас в газетах, целых три раза. Еще и подумал, что зря отпустил. Дело у меня к вам.

Мы оба впились в него глазами.

– Вы помните Ника Делли, Джека Нортон, Люси Пельмер и Стива Грима? – спросил он.

– Конечно, – ответили мы почти одновременно. – Ник и Люси пришли с нами, может с разницей год или два, а Джек и Стив через два года. Нет, Стив через три. Все работали на патрульных, как и мы.

– Убили их, – грустно сказал бывший шеф. – Четверо за четыре месяца. Все началось четыре месяца назад. У входа в дом, убили Ника. Через месяц, на подходе к дому – Джека. На следующий, возле дома – Люси, и последнего, неделю назад – Стива. Вы знаете, что у них у всех были семьи. И что погибнуть на службе, или после, очень влияет на сумму

пенсии, для их семей. После первого убийства никто из отделения не ушел, после второго, заявления положили двое, после третьего – еще трое. А сейчас, у меня на столе лежат пять заявлений. Конечно, прислали новеньких, но вы же знаете, что надо годы, чтобы они чему-нибудь научились.

Мы замерли. Всех четырех мы знали лично, здоровались каждый день, и вообще.

– Дело хитрое, – продолжил тот. – Всех убил один и тот же снайпер, и из одной и той же винтовки. Федералы у меня до сих пор сидят, но в газетах пишут просто: погибли при исполнении, чтобы не поднимать шум в городе. Сейчас ждем следующего выстрела.

– Надеюсь, вы не приехали, что бы предложить нам вернуться? – спросила Кэт.

– Нет. Просто может, поможете. Наше отделение вы знаете, как пять пальцев, всех полицейских, кроме новых. И я вам помогу во всем.

– Но, если федералы ничего не смогли, – начал я.

– Да ну их. – Махнул он. – Бывает, что от таких как вы больше толку. Конечно, постараюсь выбить вам какую-нибудь компенсацию, но главное – прекратить это, иначе отдел вообще развалится.

– Какая компенсация! – возразила сразу Кэт, – это же наши друзья, коллеги. Если мы и поможем, то компенсацию отдадим семьям убитых.

– Вы нам не расскажете подробно, что и как? – попросил я.

– Почему нет? – удивился тот. – Потом заедите, если надо будут конкретные данные, я вам все дам.

– Во-первых, оружие. Все были убиты в темноте. Вы же знаете, что пересмена в восемь. Значит, около девяти вечера. Винтовка хитрая. Федералы раскопали, что очень дорогая. С оптическим прицелом ночного видения и с глушителем. Снайпер высшего класса. По траектории пуль, он всегда стрелял с крыш соседних домов. Не оставил ни одной гильзы, ни отпечатка пальца. Только след ботинок. Военные, сорок третий размер, не новые, но характерных примет ноги нет. Федералы запрашивали военное ведомство, но из бывших снайперов в нашем городе никто не числится. Вот, в принципе, и все. Спрашивайте.

– Значит, тот, кто стрелял, знал их адреса. Или следил за ними. Но почему именно из новеньких? До пяти лет службы?

– И, по-моему, это наемный убийца. – Добавила Кэт.

– Комиссар, нам нужны их адреса, то есть убитых, и все данные, кого убили или поймали наши полицейские за последние шесть месяцев. На мой взгляд, это месть. И я согласен, что снайпера наняли. Многие после ухода из армии становятся наемными убийцами, но они просто сверх осторожны.

Тот встал. – Хотите, поедем вместе? Потом вас отвезут назад.

– Мы за вами на машине, – сказал я.

Мы вышли втроем, и расселись по машинам. В отделении мы приветствовали всех, кого знали. Но эти четверо даже не попали на доску, ведь они были убиты не на боевом посту. Это было, на мой взгляд, несправедливо.

Нам выдали все данные, которые я попросил. Потом со мной разговаривал какой-то федерал, чтобы если что, сразу данные в ФБР. Даже свою карточку мне сунул в карман. Мне хотелось его послать.

– Джон, – сказал мне на улице Кэт, – если бы мы тогда не ушли из полиции, нас тоже...

– Знаю, Кэт, знаю. Лично для меня, это дело самое больное из всех. И от любого вознаграждения я откажусь.

– Я тоже, – добавила она, – вот мы и снимем вину за те чемоданы.

– Если найдем, – усмехнулся я.

– Я всегда в тебя верила, Джон, – прошептала она.

В офисе мы просматривали дела, как всегда, забравшись на диван. Мы даже отключили телефон. Конечно, все места, откуда стреляли, уже давно были прочесаны федералами, и теми же полицейскими. Вряд ли там можно было найти что-то новое. Официальных хозяин таких винтовок проверили тоже, но у всех было алиби. Хотя такую винтовку можно было приобрести по всей стране. Значит, скорее всего, приезжий. Но самое главное оставались дела.

– Джон, а как ты думаешь, – спросила меня Кэт, – сколько стоит нанять такого снайпера?

– Не знаю, но мне кажется, что не меньше пятидесяти тысяч за выстрел.

– Ого! – это уже двести тысяч! У кого могут быть такие деньги?

– Но, не у полицейских же.

За час мы просмотрели все дела. Всякая шушера, кроме одного. Пять месяцев назад наши арестовали Джимми Джонсона, одного из мафиози черного района, из наших черных микрорайонов. Кто-то позвонил в полицию, и сказал, что у него на квартире сходка. К нему было сразу направлено три ближайших патрульных, но когда приехали, все уже разбежалось. Только Джонсона удалось достать в одном подвале. Его тогда ранили. Эти три машины были патрульные, и среди полицейских была и наша четверка убитых. Остаются еще двое, и, судя логике мести, они стоят на очереди.

– Кэт, ты помнишь, что когда нас вызывали, мы были на месте за пять – семь минут?

– Да. Но они все успели смыться. Только Джонсону не повезло. Одна женщина увидела, что кто-то забежал в подвал, там его и взяли.

– Значит, их предупредили?

– Значит так, – кивнула Кэт, – но кто?

– Кто-то из отдела. – Я развел руками.

– А кто мог знать, что поступил звонок? – продолжал я.

– Диспетчер и комиссар.

– А комиссар причем? – удивился я.

– Если какое-то важное дело, диспетчер всегда звонит комиссару. А это была сходка мафиози. И странно, что направили только три машины. Обычно посылают много патрульных, чтобы взять дом в кольцо.

Я задумался.

– Надо поговорить с этими двумя, кто тогда был там, предупредить их и вообще, подробно расспросить, что и как там было. И с диспетчером надо поговорить. Завтра вернемся в отдел.

Назавтра мы опять сидели у комиссара.

– Плохая новость, – сказал он нам с порога. – Ночью повесился Джимми Джонсон. Причем, очень подозрительно все это случилось.

Мы открыли рты.

– Главная версия работала на него. Его взяли во время облавы, и он единственный, кто мог заплатить, то есть нанять снайпера.

– А вы были в тот день? – спросил я.

– Был, только на совещании в Управлении. Вместо меня остался мой зам, Роджер. Кстати, он тоже участвовал в той операции.

– В каком смысле? – удивился я.

– Он тоже туда выехал и помогал тем трем патрульным задержать Джонсона. Он и ранил его, а потом его уже взяли.

– Но вы же никогда не выезжали на операции?

– Да, но вы не знаете Роджера, как его знаю я. – Грустно ухмыльнулся комиссар. – Все в нем положительное, и исполнитель, вежлив со всеми, и бесстрашен, но, карьерист

он страшный. Я читал его дело. Карьеру он сделал очень быстро, а то, что он метит на мое место, ни для кого не секрет.

– Но вам же еще лет десять до пенсии, – сказала Кэт.

– Я уже вишу на волоске. Еще одно убийство, и меня снимут. А поставят, конечно, его. За участие в той операции ему дали грамоту, за бесстрашие.

– А почему он тогда выслал всего три машины? – спросил я.

– Я разговаривал с ним. Он говорит, что ситуация была не простая. Он послал трех, потом выехал сам, а уже с места вызвал и остальных.

– Но вы же знаете, что так не делается.

– Короче, что-то он мне пытался объяснить, но действительно, как-то странно он себя повел.

– А когда приехали остальные, Джонсона уже взяли?

Комиссар кивнул.

– Но ведь кто-то предупредил их? – мягко спросил я, – и скорее всего из отдела.

– Не обязательно. Диспетчер передала по рации тем трем машинам, а рация прослушивается всеми.

– В принципе да, – согласилась Кэт. – Но все равно, это был кто-то из наших.

– А можно поговорить с оставшимися из того захвата? Их ведь всего двое то и осталось. – Попросил я комиссара.

– Знаю, что вы хотите сказать, – грустно сказал комиссар. – Что они на очереди. Я их и посадил в одну машину. Кстати, у меня на столе и их заявления. Я скажу, чтобы их по рации вызвали к отделу.

– Кстати, а кто тогда позвонил, что там сходка?

– Звонили из телефонной будки. Молодой голос, наверное, какой-нибудь парень.

Мы поблагодарили его, и вышли на улицу. Где-то через полчаса подъехала патрульная номер девять. Из нее вышли двое, Самуэль, которого мы знали, и какой-то новенький. Мы сели на скамейку.

– Рад вас видеть, – пожал нам руки Самуэль. – Это мой напарник, Глен, он из новеньких, второй год работает.

– Ребята, – попросил я, – расскажите, как можно подробнее, что было в тот день, когда вы взяли Джонсона.

– Нас уже много раз спрашивали, но ладно. Патрулировали, как всегда. Глен был в другой машине, а я – с покойным Джеком. По рации поступили данные, дом и квартира, мы были не так далеко, развернулись и поехали. Потом сразу подъехали еще две патрульных. Я с Джеком побежал в квартиру, но там никого не было. Когда спустились, остальные четверо стояли каждый у входа в подвал. Какая-то женщина из окна крикнула, что кто-то забежал в ее подвал. Мы ждали подкрепление, но приехал только зам комиссара, Роджер. Он сказал, что скоро подъедут и другие, и сразу взял на себя командование. Четверых он оставил на входах, а сам начал спускаться с двумя в подвал. Послышались выстрелы. Потом вообще началась перестрелка. А вскоре все затихло. Мы спустились в подвал, и нашли их у второго входа. Тот негр был тяжело ранен, и зам вместе с остальными вытащили его наружу. Тут уже подъезжали и другие патрульные. Потом приехала скорая и его увезла.

– А кто его ранил? – спросил я.

– Зам. Так сказали и те двое, которые с ним были. Он шел впереди их. Кстати, этих двух и убили первыми. Мы уже подали заявления на уход. Зачем нам это надо? – он посмотрел на меня.

– Самуэль, вспомни, что-нибудь было странное? Для тебя лично.

Тот задумался.

– Джон, ты же знаешь. Обычно в таких случаях вызывают всех. И стараются взять преступника живым. А когда все вышли, я заметил, что зам вставил новую обойму в пистолет. Значит, он израсходовал все десять патронов. Остальные двое, кто был с ним, сделали только по выстрелу. Как-то странно. Хотя, с другой стороны, этот Роджер молодец. Сам пошел первым.

Мы задумались.

– Ладно, спасибо, – сказал я. – Но на вашем месте я бы сваливал из города, да так, чтобы никто не знал куда. По логике, вы – следующие.

– А это наше последнее дежурство, – вздохнул Самуэль. – Пусть комиссар думает, сколько хочет, но завтра я просто не выйду. И уеду куда подальше. И Глену советую то же самое.

Мы поблагодарили их, попрощались и поехали в офис.

– Вот это, конечно, очень странно, – начал я. – Молодец Самуэль. Ты сама подумай. В подвале только один преступник, и, конечно же, лучше его взять живым. Но зам комиссара не ждет подкрепления, а сам опустошает всю обойму, и его пуля попадает на два миллиметра от сердца. По-моему, это явная стрельба на поражение. И он не оставляет его на месте, а сразу же вытаскивает из подвала, не дождавшись скорой помощи. Кстати, об опустошенной обойме нигде не говорится, ни в деле, ни в рапортах.

– Но он же первый вошел в подвал, и его могли сразу же и убить. – Сказала Кэт.

– Да, тут дело очень странное. Хотя, будучи карьеристом, как сказал комиссар, зам все делал правильно, но, конечно, рисковал жизнью.

– А снайпер? Ведь наша задача найти его?

– Я думаю, что ФБР уже заняли все позиции, откуда просматривается вход в дома и Самуэля, и Глена. Тут надо идти с другой стороны. Кто его заказал?

– Мафия, конечно.

– Она же и повесила Дженсона, – усмехнулся я.

– Значит, боялась, что тот может что-то выдать. Снайпера, например.

– Тогда выстрелов уже не будет? – поднял я голову.

– По идее, не должно.

Но на завтра, позвонил комиссар, и грустно сказал:

– Самуэля убили. Ночью, прямо у него на кухне. А Глен сегодня не вышел.

– А разве его не охраняло ФБР?

– Да. Но только на входе и выходе из его здания. Ночью их не было. Выстрелили через его окно кухни, которое выходило на улицу. Меня вызывают в Управление. Так что, наверное, я с вами прощаюсь. – И он повесил трубку.

– Самуэль, – не верилось мне, – только вчера мы с ним сидели и разговаривали. – Мне было обидно до слез. – А Глен молодец, послушал совета и свалил.

– Джон, надо что-то делать. – Мрачно сказала Кэт. – Давай хотя бы зацепим этого зама. Последим за ним несколько дней. Или попробуем найти того парня, который позвонил и предупредил. Ну, хоть что-нибудь.

– Дорогая, если мы найдем того парня, его найдут мертвым в тот же день. Это не шуточки. В том районе крутится наркота, проституция и черт знает что. И за всем этим кто-то стоит. Дженсон, это всего лишь один из них. И не факт, что именно он нанял снайпера.

– Я бы начала тогда с зама. Смотри, убили всех, кто учувствовал в той операции. Только Глен сбежал. Логичнее всего, если бы это была просто месть, убить в первую очередь зама, разве нет?

– Вокруг его дома тоже должна быть охрана ФБР. Надо его пасти до и после приезда на работу. Но он же полицейский. Хвост за собой он быстро заметит. Может и ФБР его пасет, они тоже не дураки.

– Тогда что же?

Я задумался.

– Кэт, есть только одна мысль, но рискованная. Зато после нее мы узнаем, причастен ли зам или нет. Надо его похитить.

– Джон, ты с ума сошел?!

– Он нас не опознает по голосу, если мы будем в масках. А черная мафия сразу же заволнуется, если он что-то знает. Наверняка, будут какие-то заметные шаги. Если так, то надо будет его дожимать, любым способом.

– Каким способом ты его дожмешь? – напирала Кэт. – Он знает, что если что-то расскажет, его грохнут. Терять ему нечего, он будет молчать. И Джонсона нет.

– Но если Джонсон и был единственным связным с полицией, то на его место должны были уже поставить другого. Его нам и надо найти тоже.

– Не пори горячку, милый, – успокоилась Кэт, – давай сначала проследим, каким путем он едет домой и на работу. Он может подозревать, что за ним следит ФБР, и, наверное, и телефоны прослушиваются. Но где-то он должен выходить с ними на связь?

– Ладно, подъедем к отделу вечером, и проведем его. Если он нас и заметит, то, скорее всего, подумает на ФБР. Зато мы будем знать хотя бы его маршрут.

Мы подъехали к семи, зная, что начальство уходит только после пересмены. Нас ждала новость: в отделении появился новый начальник, старого перевели куда-то в другое. То, что это был Роджер Сэмп, нас абсолютно не удивило. Значит, комиссар был во всем прав.

Наконец, через час, появился Роджер и сел в комиссарскую машину. У бывшего всегда был шофер, этот же, сел за руль сам. Мы осторожно тронулись за ним. Интересно, но он поехал через автомобильную развязку нашего бывшего района. Потом выехал на широкую освещенную улицу, а в конце свернул в небольшой переулок. Мы уже знали, что там находился его дом. Кстати, дом у него был шикарный, двухэтажный, но он всегда говорил, что все имущество принадлежит его жене. Просто он удачно женился.

Мы поехали в офис и там переночевали. А рано утром были уже недалеко от его дома. Ехал на работу он по тому же маршруту. Никаких остановок по дороге.

– Кэт, – сказал я, – мы можем так пасти его годами, и он ни разу не становится. Надо действовать. И вообще, может, он никоим образом к этому делу непричастен. Давай начнем с другой стороны. Узнаем, кто занял место Джонсона.

– Но как?

– От босса мафии до пацана, который стоит и одиноко продает наркотики, идет целая цепочка. Кто-нибудь из нее знает, кто из новых вошел в верхушку. Надо начинать снизу.

– Ты хочешь...

– Именно так, Кэт. У нас нет выбора. Сегодня вечером и начнем. И легче всего начать с проституток. Она сама сядет в машину. А потом, это уже мое дело.

– Наше, Джон. – Поправила меня Кэт. – Но проститутки стоят кучно, вдоль дороги, а с наркотой – отдельно, причем в темном месте.

– Тогда, сегодня ночью заедем. Машину надо где-то спрятать.

– Джон, ты забываешь, что мы белые. Даже ночью, мы ими и останемся.

– Придется красить лицо кремом для обуви. Подобрать соответствующую одежду, а тебе – перекраситься.

Весь день мы занимались только этим. Кэт, из светло-русой, превратилась в жгуче-черную, с негритянской мелкой завивкой. Я достал подходящие джинсы и майки для нас обоих. Пришлось купить и дорогой бинокль ночного видения. Я все достал из карманов пиджака и переложил в джинсы.

Подъезжая к району, мы накрались.

– Чего только с тобой не попробуешь, – усмехнулась Кэт. Она посмотрела в зеркальце. – Настоящая негритянка. И ты такой же.

Мы проехали и проститутток, и продавца наркотиков. Поставив машину в самое темное место прямо под развязкой, мы вышли. Конечно, я не забыл нашу вечную сумку.

Возвращаться пришлось долго. Но метров за двести мы остановились. В бинокль, хоть и не так четко, но я видел фигуру парня с наркотой. Мы присели на пустыре, и ждали около двух часов. Наконец тот направился в сторону микрорайона. Сначала мы шли параллельно, а потом пришлось постепенно приближаться. Было темно, лампочки горели только на нескольких столбах. Мы шли за ним на большом расстоянии. Наконец, возле одного подъезда, он подошел к какому-то толстяку. Мы сдвинулись в сторону, и я наблюдал в бинокль, как парень ему что-то передал в руку, а тот дал ему небольшой пакет. Парень возвращался, и, пройдя мимо нас, даже не поднял головы. Толстяк не уходил, и не зря. Со всех концов к нему тянулись одинокие фигуры.

– Сдают выручку и пополняют товар, – шепнул я Кэт.

Только через полчаса, толстяк сдвинулся с места и пошел по дороге. Он несколько раз оглядывался, но мы шли параллельно, по стороне, где вообще не было фонарей. Наконец, тот подошел к подъезду другого дома. Там его ждал какой-то тип. Произошел обмен, и толстяк возвращался.

– Кэт, этого уже надо будет брать, – шепнул я. – Желательно, где-нибудь в подъезде.

Тот шел, тоже оглядываясь, приближаясь к последнему дому. Мы ускорили шаг, и подошли к нему с другой стороны. Остановившись у последнего подъезда, парень долго оглядывался. Только потом вошел.

– Кэт, бегом, – шепнул я.

К подъезду мы добежали за несколько секунд. Я осторожно открыл дверь, и мы вошли. Глядя на горящие кнопки, лифт остановился на седьмом этаже. По ступенькам, еле дыша, мы добежали до шестого и замерли. Я поднялся немного выше по ступенькам, и старался увидеть свет, или услышать, в какую квартиру он вошел, их было четыре на каждом этаже. Наконец послышался щелчок и показался узкий луч света. Квартира была торцевая.

– Лысый, – сказал чей-то голос, – смори, осторожно, нас пасут.

– Не беспокойся, – ответил тот и нажал на кнопку лифта. Дверь сразу открылась, и он поехал вниз.

– Джон, – вдруг прижала меня к стене Кэт, – я вспомнила, это же квартира Джонсона!

– Ты уверена?

– Без сомнений.

– Тогда, будем заходить, – сказал я, – там мы точно что-нибудь найдем. Наденем маски.

Мы поднялись на этаж выше, Кэт стала за угол, а я позвонил.

– Кто? – услышал я голос.

– Лысый, – ответил я. Щелкнул замок и дверь приоткрылась. Со всей силы, я стукнул ногой в дверь, и мы влетели вовнутрь. На полу лежал черный парень, ему заехало дверью по голове, и неплохо.

Мы сразу же закрыли дверь на замок и положили того лицом вниз, застегнув наручники. Я сел сверху, а Кэт проверила комнаты. Все было чисто.

Парень начал приходить в себя.

– Мы из ФБР, – сказал я. – Представьтесь.

Парень помолчал и выругался.

– Я так и знал, – промолвил он. – Джон Джонсон, брат Джимми. – Это я вам тогда позвонил в полицию, что начинается сборка. Можно сесть? Я уже никуда не убегу.

Мы оторопели.

Подняв, мы завели его в комнату и посадили на стул. Парню было лет двадцать пять. На голове у него была огромная шишка.

– Тогда рассказывай, Джон, – сказал я, а Кэт включила диктофон. – Зачем ты звонил в полицию.

– Моих родителей убили, – начал он, – и еще двух братьев. Все были замешаны в наркоте. Нас осталось двое: я и Джимми. Я очень любил брата. Но я знал, что он и я закончим одинаково. Я долго думал об этом. Джимми посвящал меня во все дела, мне казалось, что он готовит меня на свое место. Но мне не хотелось умирать. Я был готов отсидеть в тюрьме, но когда-нибудь выйти живым. Наконец я решился. У Джимми, то есть у нас собиралась сходка. Я хотел, чтобы полиция взяла всех. Я просто хотел, чтобы Джимми и я жили, хоть в тюрьме, но жили. Я сбежал вниз и позвонил из телефонной будки в полицию. А потом незаметно вернулся. Но, через несколько минут, я услышал рацию. У Джимми была рация, и он был связан с полицией. Раз в месяц, он посылал меня с пакетом денег, и я оставлял его в туалете на одной заправке. Так вот, я не понял, что случилось, но вдруг все стали сматываться, и я за ними. Только Джимми что-то искал. Все мы разбежались по району, а Джимми взяли. Кто-то их предупредил, притом по полицейской рации.

Он вздохнул. – Потом его повесили, или он сам, не знаю. А меня поставили на его место.

– А снайпер? – не терпелось мне.

– Какой снайпер? – Парень был явно удивлен. – Я об этом абсолютно ничего не знаю. Мы вышли с Кэт, держа его в поле видимости.

– Джон, может это не они? – осторожно спросила она. – Может это полиция?

– Давай сначала все расспросим, – сказал я, и мы вернулись.

– Джон, ты говорил, что относил пакеты с деньгами в туалет. Брат посылал тебя еще куда-нибудь?

– Да. Но это началось пять месяцев назад. Каждый месяц тридцатого числа ровно в полдень, я должен был оставлять большой пакет, завернутый в кучу газет, в мусорном баке на одной из улиц, и сразу же уезжать. Брат никогда не говорил мне, для кого были эти деньги, кланусь.

– А для полиции?

– В туалете, всегда первого числа, в первой кабинке, прямо в бачке. И только в восемь часов вечера. Этот пакет был запаян в целлофан. Иногда там тоже плавал пакет в целлофане, правда совсем маленький, какие-то свернутые бумажки, я забирал его и привозил брату.

– Джон, – спросил я, – ты подтвердишь это на следствии? Я попытаюсь, чтобы тебя вообще не привлекли, но только с условием, что ты расскажешь все.

– Если меня посадят, мне конец, – сказал он.

– А ты знаешь всех мафиози района?

– И мафиози, и остальных, – ухмыльнулся тот. – Они же меня и достанут.

– Все будет зависеть только от тебя. Если расскажешь все – в тюрьму не попадешь, – уверенно сказал я.

Кэт посмотрела на меня с удивлением.

Я опять позвал ее в коридор.

– Кэт, нас пока никто не видел в лицо. Если мы сами будем брать того полицейского в туалете, или снайпера, а я уверен, что деньги в мусорном баке шли ему, мы засветимся. Лучше нам сдать его ФБР и исчезнуть из этого района. Как ты?

– Джон, мне главное, чтобы их взяли. А кто – меня абсолютно не волнует, – ответила она. – И вообще, иметь дело с мафией или полицией, это очень опасно.

– Надо решать прямо сейчас. Сегодня двадцать девятое, вернее, наверное, уже тридцатое. Сегодня он должен нести деньги снайперу, надеюсь это он. А завтра – полиции.

Мы вернулись.

– К тебе никто не должен прийти ночью? – спросил я парня.

– Нет. Завтра днем мне надо отвезти деньги в мусорный бак.

– Посиди с ним, – сказал я Кэт, – я сейчас вернусь. – Выйдя в прихожую, я перерыл все карманы, и нашел смятую карточку того федерала, который мне всунул ее в полицию. Хорошо, что я переложил в джинсы все из пиджака. Я осторожно спустился вниз. Действительно, недалеко от подъезда стояла телефонная будка. Я позвонил.

– Робсон? Это Джон, частный детектив, вы мне оставляли свою карточку в полиции. Срочно приезжайте к развязке на пятом шоссе. Под ней, вы увидите припаркованный Форд, в темном месте. Недалеко от него вдоль дороги стоят проститутки. Я буду вас ждать. И возьмите людей. Обязательно привезите любого из службы по охране свидетелей. И еще. Желательно, чтобы хоть один из вас был негр, в потертых джинсах и майке. – Я повесил трубку и так же осторожно вернулся в квартиру.

– Пошлите все втроем, – сказал я. – Джон, как быстрее пройти к развязке, чтобы нас не заметили?

– Отсюда по пустырю, тогда мы срежем дорогу.

Я пристегнулся одну его руку к запястью Кэт.

Мы тихо вышли, и Джон закрыл дверь на ключ.

Спустившись, мы сразу завернули за дом и оказались на пустыре.

– Туда, – показал парень рукой.

Шли мы долго, наверное полчаса. Уже на подходе я заметил черный Джип, он стоял немного впереди нашего Форда. Усадив Кэт с парнем в Форд, я пошел к Джипу. Мне сразу открыли заднюю дверь, и я уселся рядом с тем, кому я звонил.

– Джон, у тебя должны быть веские основания, чтобы нас вызвать, правда? – спросил он. – Кстати, маску ты можешь снять.

Я кивнул, но маску не снял.

– Мы сдаем вам дело. Даже несколько, но с условиями, – сказал я.

– Джон, мы взрослые люди. Давай сначала о делах, а потом перейдем к условиям.

– Ладно. Мы сдаем вам снайпера. Потом, человека с полиции, который работает на мафию. И самое главное, свидетеля. Вернее одного из главарей мафии того черного микрорайона. А он, в свою очередь, сдает вам всех остальных, от боссов до мелких сошек. – Я замолчал.

– Круто, Джон, давай условия.

– Во-первых, ни я, ни моя напарница нигде не светимся. Даже на суде. Все сделали вы своими руками. Во-вторых, вы не садите этого свидетеля, а прячете его. Когда он сдаст всех, он просто исчезнет. Вот и все.

– А вознаграждение? – спросил тот. – Бывший комиссар все-таки выбил его, и большую сумму, пятьсот тысяч долларов.

– Вы получите ее, и раздадите по сто тысяч семьям пяти погибших полицейских. Это последнее условие.

– А каков же ваш интерес?

– Покончить со всем этим.

– Да, Джон, задал ты нам загадку. Тут без начальства не обойдешься. Не обижайся, прогуляйся минут пять и возвращайся, – извинился он.

Я вылез и сел в машину. Как и я, Кэт маску не сняла. Мы подходили к машине с пустыря, значит, парень не мог видеть номера. Лучше, чтобы и лиц он тоже не увидел. Но, как мне показалось, ему было не до того. Он нервно перебирал пальцами.

Через пять минут, я вышел, и уже сидел на том же месте в Джипе.

– Джон, надеюсь, что все это серьезно, – сказал он. – Сейчас подъедет еще одна машина. Короче, по твоим условиям. Первое принимается. Мы вас не знаем, и никогда не видели. Всю операцию берет на себя ФБР. Третье, если все получается, как ты сказал, вознаграждение будет распределено между семьями погибших. А вот второе, зависит от нашего разговора с твоим свидетелем. Для этого и выехала вторая машина. Ты нам его отдаешь, а через полчаса, я даю тебе ответ по твоему второму условию. Лады?

– Он сдаст. Вы можете проверить огромную операцию. Оцепить район и взять всех.

– Это уже наше дело. Но мысль хорошая.

Я кивнул. – Подойду, когда приедет вторая машина, – сказал я и вышел.

Вернувшись в Форд, я сразу обратился к парню.

– Сейчас все будет зависеть только от тебя. Будешь разговаривать с серьезными людьми. Если, как мы договаривались, сдаешь всех, – останешься на свободе, и никто никогда тебя не найдет. Понял?

Тот кивнул.

Вскоре подъехал еще один такой же черный Джип. Я отстегнул парня от Кэт, и повел его вперед. В Джипе открылась дверь, и он сел. Мы остались ждать. Прошло полчаса, потом еще столько же, пока не открылась дверь в первом Джипе. Я вышел, и занял свое прежнее место.

– Джон, – твое второе условие принято, – сказал мне федерал. – Спасибо вам от имени ФБР.

Я уже собирался вылезать, когда вспомнил.

– А комиссара вернут на место?

Тот засмеялся и кивнул.

Уже в Форде мы сняли маски, и поехали к ближайшей заправке в туалеты. Паста для обуви почти не снималась, я счищал ее бумагами, но запах все равно остался. Вскоре вышла Кэт, и мы поехали домой.

Первым делом, каждый принял ванну. Потом мы уснули, и встали уже за полдень.

– Кэт, ты довольна? – спросил я.

– Почти. Хотелось бы увидеть, как их возьмут.

– Тут федералам нет замены, – сказал я. – Но мы же знаем время, и можем подъехать. Я хочу, чтобы мы оба успокоились. Кстати, мы ведь проспали! Снайпера должны были уже взять, ведь парень сказал, что в полдень! Как я забыл. Дай, хоть позвоню.

Я взял телефон и набрал знакомый номер.

– Не волнуйся, Джон. Мы уже подружались, – рассмеялся он. – И рогатку нашли. Спи спокойно.

– Взяли, – сказал я Кэт, – и винтовку тоже.

Та облегченно вздохнула. – Но завтра вечером поедem, правда?

– Мне тоже интересно, кто же заедет в туалет, – сказал я.

Назавтра к вечеру мы заняли хитрую позицию, съехав с дороги не в сторону микрорайона, а наоборот. Заправка была видна как на ладони. По очереди, мы с Кэт смотрели в бинокль. В восемь пятнадцать, к заправке подрулил знакомый автомобиль нового комиссара, тот вышел и пошел в кафе. Выпив кофе, он сразу завернул в туалет. Через две-три минуты, его уже оттуда выводили какие-то штатские.

– Все-таки он, собака! – сквозь зубы процедила Кэт. – Джон, мы были правы. Но зачем надо было убивать тех полицейских? Я этого просто не могу понять.

– Во-первых, могло быть повторное расследование, и с участием ФБР. То, что нам рассказал Самуэль, про обойму, и вообще вся эта операция, могла сильно ему повредить. Все было сделано не так, как полагается. А второе, он добился, чего хотел, стал комиссаром. Знаешь как это на руку мафии? Да они любые деньги заплатят.

– Понятно? – спросил я, и уже собирался уезжать, как началось такое, что я сразу заглушил мотор. Вся дорога заполнилась машинами. Они останавливались почти рядом, и из них выходили люди с оружием. Тут были и полицейские, и в штатной одежде, и даже из спецподразделений. Но поток не кончался.

– Облава, – сказал я. – Молодцы, так с ними и надо.

– Они берут их в кольцо? – спросила Кэт, с интересом наблюдая за происходящим.

– Конечно. Я уверен, что район окружен.

Мы простояли не менее двух часов. Слышались выстрелы и автоматные очереди. К некоторым машинам подводили черных в наручниках, садили вовнутрь, но не уезжали. Наконец, наверное, по приказу, машины тронулись, одна за другой. Когда дорога очистилась, мы выехали и вернулись домой.

– Все, Кэт, – вздохнул я. – Не знаю как ты, а моя совесть чиста.

– Моя тоже, милый, – Кэт обняла меня и повалила на диван.

Назавтра мы решили не ехать в офис, а провели весь день дома. Во всех газетах только и писали об операции ФБР. Но на следующий день, подъехав к офису, нас опять ждал сюрприз. Это был наш комиссар.

– Спасибо, ребята, – сказал он. – И тебе, Джон, и тебе, Кэт. Жаль, что вы ушли, конечно

– За что? – спросил я.

– А вы что, газеты не читаете?

– Это вы про операцию ФБР? Молодцы, нечего сказать.

– А меня вернули, – продолжил он.

– Но мы, к сожалению, ничем не смогли помочь, – сказала Кэт.

Он встал и улыбнулся.

– Вознаграждение раздали семьям погибших. И это правильно. – Он хитро прищурился и вышел.

Когда дверь закрылась, Кэт повернулась ко мне. – Ну и хитрый он, – сказала она, – он все раскусил.

– На то он и комиссар, – улыбнулся я.

Глава 8. Братья

– Кэт, – как-то сказал я ей в один день, – нам нужна секретарша.
– Это еще зачем? – подозрительно посмотрела она.
– Ну как. Мы же всегда в разъездах. На телефон никто не отвечает, только некоторые оставляют записки в почтовом ящике.

– Джон, тебе мало работы?

– Нет. Но мы же сыскное бюро. Может быть много интересных дел.

– А ты и правда собираешься взять своего друга Алана после нового года?

Я задумался. Если тот будет настаивать, наверное, возьму.

– А ты против?

– Нет, почему, – сказала Кэт, – но, тогда ему нужна будет пара. Дел, действительно много.

– Ты мне не ответила насчет секретарши, – вернулся я к теме.

– Может, у тебя и кандидатура есть? – хитро посмотрела она на меня.

– Конечно. Мэри.

– Джон, оставь мою сестру в покое, – грозно ответила Кэт.

– У тебя нет никаких родственных чувств, – обиженно сказал я. – Она сидит без работы, в маленьком городке. Где же она себе найдет жениха? Если бы у меня был брат или сестра, я бы даже не раздумывал.

Кэт задумалась.

– Дорогая, ты же знаешь, что это все шуточки, – добавил я, улыбаясь. – Конечно, она симпатичная, но я тебя ни на кого не променяю. Тем более, что она будет просто сидеть в офисе, и принимать звонки и почту. А сколько к нам приходят мужчин ее возраста или чуть постарше? Женихи прямо на выбор. Мы же с тобой всегда вместе.

– Джон, я не знаю. Наверное, я очень ревнивая.

– Но это же твоя единственная родная сестра! – добивал ее я.

– Ладно, я подумаю. Но тогда придется менять и офис. Твой Алан и Кэт, это уже четверо. И если Алану будет напарник, то пятеро.

– Когда будут, тогда и поменяем, – сказал я. – Что там в почте?

– Несколько записок, – она разрывала конверты. – Это все мелочи, хотя вот эта записка интересна. На почитай.

Я развернул листок.

– Уважаемое бюро. Шесть месяцев назад исчезла моя дочь вместе с ее подругой. До сих пор полиция не может найти никаких следов. Ее фотография, как и подруги, висят в третьем отделении полиции как разыскиваемые. Ее подруга – дочь наших знакомых. Я сам банкир, и готов заплатить любые деньги. Но официально я никакого вознаграждения не указывал.

Дело в том, что позавчера, раздался звонок, это был ее голос, она просила, чтобы я ее забрал отсюда, потом звонок прервался. Не знаю, откуда надо ее забрать, но это был ее голос. Я уверен, что она жива. Поэтому, я пишу вам, а не заявляю в полицию, зная, что они чаще всего находят только трупы.

Пожалуйста, позвоните мне. И если можно, не заявляйте в полицию.

Дальше был указан какой-то телефон.

– Кэт, а ведь это интересно, – задумчиво сказал я. – И притом, есть шанс найти их дочь живой. А может, и ее подругу тоже.

– Во т именно. – Сказала та. – И вознаграждение будет хорошее. Дочь банкира. Я бы позвонила.

Я набрал номер, но мне сказали, что мистер Самельсон будет только после семи вечера. Я положил трубку. – Наверное, прислуга. Кстати, посмотри по третьему отделению свой альбом.

Мы нашли Лару Самельсон в числе разыскиваемых. На вид она была очень симпатична, лет двадцать или около того. Пропала шесть месяцев назад.

– Кэт, для чего ее похитили и держат живой уже полгода? – спросил я.

– Явно проституция, – сразу ответила она. – Или маньяк. Иначе, потребовали бы выкуп. Или просто убили бы, предварительно, изнасиловав.

– А может эти две подружки сами сбежали? А теперь просят назад, а их не пускают?

– Какая разница. Главное, это найти их, и по возможности живыми.

В этом я был с ней согласен. Вечером я позвонил опять. На этот раз в трубке я услышал мужской голос. Я представился, и мы договорились встретиться в одном из кафе.

Через полчаса мы с Кэт уже были там. Мужчина ждал нас за крайним столиком. Я представил Кэт, как мою напарницу.

Банкиру было где-то под шестьдесят. Лысоватый, с крючковатым носом, в хорошем костюме.

– У меня к вам только одна просьба, – начал он. – Пожалуйста, не обращайтесь в полицию. Я ей просто не доверяю. Мы с женой все полгода живем только надеждой, хотя она со временем тает на глазах. Но этот звонок был для нас шоком. Лара в беде, но она живая.

– А вы слышали в трубку какие-нибудь шумы, или посторонние звуки? – сразу спросил я.

– Нет. Трубку не бросили, а такое ощущение, что просто нажали на рычаг. Это было около девяти вечера.

– Мистер Самельсон, – а почему вы обратились именно к нам? – задала вопрос Кэт.

– Я вас видел в газетах, и не один раз. Я подумал, что если вы смогли раскрыть такие трудные дела, то на вас можно положиться. Кстати, насчет вознаграждения не беспокойтесь, это я серьезно говорю. Вот вам чек на первичные расходы, – он достал чековую книжку, и, выписав чек, положил его на стол. Он был на сто тысяч. – Если вы найдете Лару, я вам выпишу чек без суммы, а вы ее вставите на ваше усмотрение.

Мы с Кэт переглянулись. Таких клиентов у нас еще не было.

– Мистер Самельсон, а они не могли уйти сами? – спросил я.

– Никогда, – он даже отпрянул. – Лара с Эли всегда гуляли вместе. Дальше нашего квартала они никогда не уходили. Часто они сидели в кафе, ели мороженное, на углу. Обе учились в самом престижном колледже города, в одной группе. И, вообще, они были очень близки. Да и родителей Эли мы прекрасно знаем, ее отец работает бухгалтером в моем банке. Я знаю их семью много лет.

– Мистер Самельсон, – подытожил я, – мы возьмемся за ваше дело. Только нам надо много сделать с вашей помощью.

– Никаких проблем, – сразу заверил он, – говорите.

– Во-первых, нам надо побывать в вашем доме, и поговорить с вашей женой и со слугами, если они у вас есть. Во-вторых, нам надо тщательно обследовать комнату Лары. В-третьих, нам надо поговорить с учениками ее класса. И последнее. То же самое, нам надо сделать с семьей Эли. Возможно, мы найдем зацепку у нее, и тогда выйдем на вашу дочь.

Тот задумался.

– Вы правы, – наконец, сказал он. – И я уверен, что отец Эли со мной согласится. Когда вы хотите начать?

– Когда скажете, – я пожал плечами. – Время играет против нас.

– Тогда поедemте со мной, – он встал.

Мы вышли на улицу, сели по машинам и следовали за его Мерседесом. Особняк был просто шикарным, я бы даже назвал бы его мини дворцом. Он въехал вовнутрь, а я оставил машину на улице.

Нас с Кэт встретила очень приветливая пожилая женщина. Она представилась, как мать Лары миссис Лиза. Кроме нее в доме была еще и горничная. Она жила в отдельной комнате. Это была женщина лет сорока, расторопная и с хорошими манерами.

– Все тут, – сказал Самельсон, – больше у нас никого нет.

Кэт пошла разговаривать с горничной, а я – с мамой Лары.

– Конечно, я помню тот день, – сказала женщина, и ее глаза стали мокрые от слез.

– Извините, – вздохнула она. – Лара тогда вернулась из колледжа как обычно, в два часа дня.

– Прошу прощения, за ней посылали машину? – спросил я.

– Нет, у них специальный автобус. Причем его всегда сопровождает машина охраны. Так вот, в два она была уже дома, а в три к ней пришла Эли, и они долго сидели в ее комнате. Потом, как всегда, пошли прогуляться. Это было около четырех. Больше их никто не видел, – тут у женщины просто хлынули слезы.

Я подождал, пока она успокоится, а потом продолжил.

– Полиция опрашивала свидетелей?

– Да, – уверенно заявила она, – и не один раз. Весь квартал. Последними их видели в кафе, где они обычно сидели. Они расплатились, вышли и пошли в нашу сторону.

– Скажите, а у Лары были секреты от вас? Может, какой-нибудь мальчик ей нравился?

– Кто его знает. Училась она хорошо. Но из парней к ней никто не приходил и не звонил, это точно.

Я еще немного поговорил с ней и поднялся в ее комнату. Дорогая мебель, компьютер, огромный шкаф с одеждой, стол и книжки, музыкальный центр, компакт диски, чего тут только не было. Что скажешь, дочь банкира. Я перерыл все бумаги, но ничего интересного не нашел. Потом, включив компьютер, я просмотрел все папки, но тоже ничего особенного в них не было. Переписка по Интернету была, но в основном между Ларой и Эли. Мне пришлось ее перечитать. Обычная болтовня, только в одном месте я нашел такую фразу: эти братья забавные, мне нравится с ними. Эли ей ответила: Мне тоже.

Я выбрал одну из фотографий, где Лара и Эли были вдвоем, во весь рост. Фото было свежее, снято на фоне их колледжа. Отец дал мне разрешение, взять ее с собой.

Кэт уже закончила с горничной.

– Мистер Самельсон, – сказал я, – в принципе, дома мы закончили. Осталась семья Эли и их колледж.

– Роберту я сейчас позвоню, он живет недалеко. Ничего, что поздно, зато за один вечер вы опросите нас обоих. А вот насчет колледжа... Конечно, не хотелось бы, чтобы там опять ворошили прошлое, но завтра утром я позвоню директору. Уверен, когда вы приедете, он вам поможет.

Разговор с семьей Эли, как и осмотр ее комнаты, мы закончили к полночи. Извинившись, мы вернулись к машине и поехали домой.

Хоть было уже поздно, мы забрались на диван и стали делиться мнениями.

– Кэт, почти ничего, – начал я. – В электронной переписке Лары я нашел только упоминание о каких-то братьях. Эли тоже их знала.

– Джон, их похитили среди бела дня, причем обеих сразу. И нет ни одного свидетеля. Мне приходит единственная мысль, что с этим связан кто-то, кого они очень хорошо знают. Например, остановилась машина. И они сами в нее сели. Или кто-то их встретил, и увел с этого квартала. Одну еще можно как-нибудь заломить и засунуть в машину, но двух сразу! Если бы они сопротивлялись, или просто крикнули, хоть один свидетель бы нашелся.

– Да, – задумался я, – самое интересное, что ни у Лары, ни у Эли, я ничего не нашел в их комнатах. Никаких записок, чужих фотографий, просто вообще ничего. Не за что и зацепиться. Не знаю, даст ли нам что-нибудь колледж.

– Для меня есть только одна странная вещь, – встала Кэт, – им по девятнадцать лет. В этом возрасте у всех уже были или есть мальчики. Хотя бы, элементарная дружба. А у этих двух, по словам родителей, никого.

– Завтра посмотрим, – попыток я. – Пошли спать.

Наутро, отоспавшись, мы поехали в колледж. Да, это был самый престижный колледж в городе. Он приравнивался к Университету. Мы нашли директора, и он нас вежливо принял.

– Знаю, – мрачно сказал он, – бедные родители. Никому не пожелаешь такого. Конечно, я знал обеих. Но больше вам может рассказать их руководитель группы, он с ними уже почти два года. Его любит и уважает вся группа, хотя он и молод. Если хотите, я его позову, если он сейчас не занят.

Он послал секретаршу, и та привела парня лет тридцати. Мы попросили, чтобы нам дали свободную комнату или класс. Директор назвал номер, и мы зашли в небольшую комнату, и расселись. Парень был симпатичный. К тому же, он располагал к себе.

– Зовите меня просто Джеком, – сразу сказал он и улыбнулся.

– Джек, – начал я, – мы по поводу двух исчезнувших девушек. Что вы могли бы рассказать о них?

Он вздохнул. – Лара и Эли. Две лучшие подруги. Полиция меня уже опрашивала. Но ничего особенного рассказать я не могу. Предметы я у них не веду, просто, как классный руководитель. Проблем с ними никогда не было, учились хорошо, дисциплинированные, и всегда ходили вместе. Может, вы спрашиваете, а то больше мне добавить нечего.

– У них были еще подруги? Или друзья? – спросила Кэт.

– Я не видел. Они были одиночками, то есть парой. На переменках я всегда встречал их вместе. Да и сидели они за одной партой.

– Но ведь в этом возрасте, у девушек появляются уже немного взрослые интересы?

– Согласен, – кивнул он, – мне кажется, что они единственные, которые, так сказать, задержались в этом вопросе.

– Но хоть с кем-нибудь они общались больше чем с другими?

– Не знаю, это мое личное мнение. Перед ними сидел один парень, Кен Гилмер. Мне кажется, что он нравился им обеим.

– Почему?

– Не знаю, просто мне так казалось. Если он был у доски, они смотрели на него завожженным взглядом. И на переменах они иногда его останавливали, о чем-то смеялись, разговаривая. Хотя, это мое личное мнение.

– А у вас в классе есть братья?

– Нет.

– Вы женаты? – спросил я.

Тот неожиданно вздрогнул. – Нет, пока нет.

– А почему? – с улыбкой спросила Кэт.

– Пока не нашел, – ответил он, и тоже улыбнулся.

– Скажите, а можно поговорить с этим Кеном? – спросил я.

– Я схожу за ним. Сейчас как раз будет звонок. Я вам больше не нужен?

Мы поблагодарили его и попрощались. Действительно, вскоре прозвенел звонок и в комнату вошел молодой парень.

– Кен Гилмер, – представился он. – Вызывали?

– Присядь, Кен, – улыбнулся я, – можно с тобой поговорить, но чтобы это осталось между нами?

Тот кивнул.

– Ты же помнишь Лару и Эли?

– Конечно, – нахмурился он. – Они обе сидели за мной.

– А какие у тебя с ними были отношения?

– Обычные, – он пожал плечами, – можно сказать, соседские.

– Скажи мне, на твой взгляд, им нравился кто-нибудь из группы?

– Понятия не имею. Они вообще с ребятами не дружили.

– Ты никогда не видел их с кем-то?

– Видел, но всего пару раз. На старшем курсе учатся два брата. Несколько раз я видел их на перемене, они болтали о чем-то вчетвером.

– А ты знаешь, с какого они курса и их группу?

Тот назвал.

– Кен, последний вопрос, – сказала Кэт, – если бы ты, например, ехал бы по улице на машине и встретил бы их обеих. Они бы сели к тебе в машину?

– Во-первых, – удивился он, – у меня нет машины. Но в принципе, я думаю, что сели бы. Меня они знают как облупленного. Но я бы их не приглашал. Просто, может, посигналил.

Мы поблагодарили его, и вышли из комнаты. Вернувшись к директору, мы попросили дела на двух братьев, назвав курс и группу. Директор поискал в шкафах, и дал нам два дела.

– Можно переписать данные? – спросил я.

– Они что-нибудь сделали? – озабоченно спросил тот.

– Нет, просто мы хотели бы с ними поговорить, но после уроков.

– Переписывайте, – пожал он плечами.

Кэт записала и показала мне фотографию одного и второго.

– Огромное вам спасибо. – Мы встали, и, пожав директору руку, вышли из колледжа.

Только сев в машину мы заговорили.

– Джон, то, что они несколько раз стояли вместе и разговаривали, ни о чем не говорит. Девушкам всегда нравилось, когда с ними кто-то заигрывал из старших групп. Это – естественно.

– Но в переписке было слово братья, и они были забавными и нравились, кстати, обеим, если ты помнишь, – сказал я. – К тому же, если они сели бы в машину к Кену, они могли бы сесть в машину и к братьям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.